

С. В. ГАВРИЛОВ

**МАЛЕНЬКИЕ
КАМЧАТСКИЕ
ИСТОРИИ**

Гаврилов С. В. Маленькие камчатские истории. — Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 2002. — 300 с.

В книге рассказывается о малоизвестных страницах истории города Петропавловска-Камчатского первой половины XX в. и морского транспортного и рыбопромыслового освоения камчатского побережья на протяжении 1920—1940-х гг. Охарактеризованы непростые взаимоотношения, складывавшиеся на Камчатке между русскими и японцами в рыболовной сфере в первой половине XX в.

Книга написана на основе архивных материалов из фондов Государственного архива Камчатской области, Центра документации новейшей истории Камчатской области, Архива внешней политики России (г. Москва), Центрального государственного архива Дальнего Востока (г. Томск), личных собраний. В ней использованы иллюстрации из собраний Государственного архива Камчатской области и музея истории рыбной промышленности Камчатского государственного технического университета.

Издание предназначено для всех интересующихся историей Северо-Востока России.

Автор выражает искреннюю признательность коллективу и руководству старейшего рыбацкого предприятия Камчатки — Открытого Акционерного Общества «УТРФ-Холдинг» (генеральный директор Е. Б. Мардерфельд), на средства которого издана эта книга.

ГОРОД И ГОРОЖАНЕ

«ПАРДОНУ» ВРАГУ НЕ ДАЛИ...

Петропавловская оборона 1854 г. является одним из важнейших событий в трехвековой истории нахождения Камчатки в составе России. Она, видимо, еще долго будет привлекать внимание историков и всех тех, кого волнует прошлое нашей страны. В настоящее время библиография этого события включает множество изданий, с различной полнотой описывающих происходившее. Эти обширные материалы могут дополнить два не столь известных документа, приводимые ниже. Ныне они хранятся в г. Томске в историческом архиве Дальнего Востока.

Как писала в своих воспоминаниях супруга камчатского губернатора Ю. Г. Завойко, «в свое время подробности событий были напечатаны, и не знаю, не будет ли излишним излагать то, что уже было изложено лучше и точнее моего. Но для полноты рассказа я решаюсь изложить вкратце, как было дело».

Активное участие в отражении неприятеля приняли чиновники гражданского и морского ведомства. В своем обращении к населению и гарнизону города камчатский военный губернатор и руководитель обороны генерал-майор В. С. Завойко полагал, что они «не будут оставаться праздными зрителями боя и готовы с бодростию, не щадя жизни, противостать неприятелю и наносить ему всевозможный вред...»

По свидетельству капитана 1-го ранга А. П. Арбузова, помощника губернатора и командира Петропавловского порта, в схватках принимали участие три десятка вооруженных чиновников, причем многие из них отличились. Так, правитель канцелярии губернатора коллежский асессор А. Д. Ловицкий командовал орудием батареи на Кошке, а действиями единственной трехфунтовой полевой пушки руководил титулярный советник А. Н. Зарудный.

Вскоре после того как 27 августа 1854 г. англо-французская эскадра покинула Авачинскую губу, жизнь в городе наладилась, а участники событий приступили к составлению бумаг с описаниями пережитого. По словам Ю. Г. Завойко, «заскрипели перья, стали писать донесения».

6 сентября 1854 г. к «его сиятельству господину министру юстиции» с рапортом, в котором сжато излагались основные обстоятельства недавних боев, обратился камчатский окружной стряпчий. К сожалению, из этого документа не ясна степень участия в боевых действиях его автора.

«По случаю возстания против России англичан и французов господин камчатский военный губернатор сделал распоряжение об укреплении и защите Петропавловского порта и об удалении из оного женского пола и малолетних детей на случай неприятельского нападения.

17 числа минувшего августа показалась в Восточном океане эскадра из шести судов. Из них одно — трехмачтовый пароход — того же числа, войдя в Авачинский залив под американским, вместо своего, флагом, ходил в заливе несколько времени далеко от наших выстрелов и вышел опять в море.

18 августа вся эскадра вошла в залив, она состояла из трех английских и трех французских судов. Английские: 54-пушечный фрегат “Президент” под контр-адмиральским флагом, 44-пушечный фрегат “Пик” и трехмачтовый пароход “Вираго” уже не под американским флагом. Французские: 60-пушечный фрегат под контр-адмиральским флагом, 32-пушечный фрегат “Эвридика” и 18-пушечный бриг “Облигадо”.

Вся эскадра пошла прямо к порту, и начался с обеих сторон сильная канонада, но наши батареи меткими выстрелами заставили всю эскадру отойти в западную часть залива. Через два дня, 20 числа августа, неприятели напали на порт еще с большим ожесточением, некоторые наши батареи уже были сбиты и умолкли, неприятель громил порт и город, защищенные от залива Никольскою горою, как крепостью. А между тем вдали от города, за кладбищем, подальше сбитой батареи, высажен был неприятельский десант, который стаскивал с батареи наши пушки, ломал прицелы, рубил лафеты; однако же недолго неприятели торжествовали на сухом берегу, явились к ним наши стрелковые партии и с берега их прогнали, оставив только одних убитых.

Во весь день с утра до вечера всякими попытками ни чем себя не вознаградили, кроме потери своих людей, огнестрельных снарядов и повреждения своих судов. Батареи наши в ночное время опять приводились в надлежащее и действительное положение.

24 августа неприятель опять громил порт еще больше, нежели в первые два раза, сбил наши две батареи, два орудия разшиб совсем, что были в тех местах, где враги вслед за тем высадились с 29 гребных судов прямо на Никольскую гору, на которую они, взобравшись, начали

спускаться в город, осыпав пулями строения и людей, а вместе с тем бомбы, ядра, гранаты и проч. не переставали лететь с эскадры в город и в малую губу, где стоял перед входом в оную наш военный 42-пушечный фрегат “Аврора” с орудиями по одному борту и другие суда.

Неприятели предположили в этот день овладеть портом и военными судами непременно. Они овладели высотой горы, так что можно сказать, наш город был у них под ногами, в который они спускались в числе 900 человек против наших, бывших тут около только семидесяти. Дошло до минуты решительной — русские из под горы многих застрелили, а иные падали сами от пуль неприятельских. Но вдруг, по приказанию господина военного губернатора, стоявшего тут же в опасности под горою, команда фрегата “Авроры”, живо взбежав на гору в другом месте, неожиданно явилась по кустам в пороховом дыме у неприятеля и ударила ему штыками в крыло так, что торжество врагов переменялось в отчаяние, и видя, что и прочие наши партии со всех сторон, с криком “Ура!”, пардону им не дают, начали бросаться назад к гребным судам, но не по прежней дороге, а с такой высоты утеса, что другие без русских штыков разбивались о камни. По отрадному слову Всероссийского Монарха в Высочайшем манифесте 9-го февраля сего года: “И расточатся враги Его!”

После такового разбития, неприятели опять всю эскадру отошли к западному берегу залива и занимались там преданием погребению своих убитых с пушечною пальбою и починкою судов, а 27 августа совсем вышли в море и захватили в виду нашего маяка два наших судна: одну двухмачтовую шкуну, шедшую из Нижне-Камчатска в порт с строевым лесом, и большое трехмачтовое судно Российско-Американской компании “Ситху”, шедшее из Аянского порта в Петропавловский с провизиею, товарами, пассажирами и 150-ю пудами пороху.

В три сражения с соединенными неприятелями убито наших нижних чинов 36, в том числе несколько волонтеров; ранено офицеров три и нижних чинов семьдесят пять, взято в плен семь безоружных нижних чинов, пробиравшихся с кирпичного завода в порт по Авачинскому заливу с кирпичом, который неприятель взял себе, а плашкоут обезобразил, сняв с него в верхней части обшивку и изрубив несколько шангоутов, в каком положении и оставил его в заливе. Из бывших на нем нижних чинов одного унтер-офицера с женою и дитем отпустил в порт, потому что он камчатский уроженец, дав ему для представления нашему начальству учтивую записку на французском языке от имени командующего соединенною эскадрою.

Хотя неприятели, кроме наших батарей, бросали в малую губу в город и за город множество бомб, ядер, картечей, малых ракетных ядер, гранат, конгревовых ракет (Уильям Конгрев — создатель пороховых ракет — С.Г.), но всем этим вреда строению сделали мало, некоторые частные строения пробиты ядрами, пролетали сквозь две капитальные стены бомбы, но не разрывались и от пожара Бог избавил. Прострелены пулями с горы в окнах казенных зданий стекла и железные крыши, у фрегата “Аврора” ядром пробило грот-мачту, да повредило несколько тут же в малой губе два иностранных судна: одно торгующего здесь американца, а другое гамбургца, пришедшего кругом света с казенным провиантом.

Не менее того досталось и неприятелям. Суда их достаточно повреждены. По показаниям пленных, английский контр-адмирал Прайс убит, а так же несколько офицеров, в том числе предводитель десанта на Никольскую гору, из знатной английской фамилии. У него найден план Петропавловскому порту и список бывшему с ним десантному войску. Те неприятельские офицеры, которых свои не успели утащить с поля сражения, похоронены нашими вместе с ихними нижними чинами, и, сверх того, найдено несколько офицерских сабель, владельцев коих, вероятно, с поля сражения унесли, всех убитых офицеров насчитывается от семи до десяти, да нижних чинов не менее трехсот пятидесяти. Отбито у них знамя десантного войска и несколько оружия, утоплено ихних две шлюбки с людьми, четыре человека тяжело ранены взяты в плен из сожаления, которым и оказывается в госпитале попечение и медицинское пособие.

Страшен показался для местных жителей неприятель, которого никогда не воображали видеть, но милостив Бог. У каждого из их десантных были при себе: кубышка водки из кокосового ореха, кусок мяса, три сухаря, веревка для пленников и стружки для поджогу.

О каковом происшествии Вашему Сиятельству имею честь донести.

Торжество русского оружия вызвало самую разную реакцию: от восторга доблестью защитников отечества в России до полного уныния с неуклюжими попытками оправдать поражение различными «обстоятельствами» у неприятеля и злорадства американских газетчиков.

Еще один архивный фонд содержит сведения о первых откликах российского общества на известие о победе. Официальный рапорт о ней 7 сентября 1854 г. составил камчатский губернатор В. С. Завойко. 6 ноября 1854 г. лейтенант 47-го флотского экипажа Д. П. Максutow, выехавший из Петропавловска на американском бриге «Ноубл», вручил в Иркутске этот документ генерал-губернатору Восточной Сибири

Н. Н. Муравьеву. 26 ноября 1854 г. известие об итогах Петропавловской обороны достигло российской столицы: Максутов прибыл в Санкт-Петербург, где предстал перед императором Николаем I. Ниже приводится полный текст послания Н. Н. Муравьева В. С. Завойко, написанного 19 ноября 1854 г.

«Господину Камчатскому военному губернатору. С известием о храброй защите и мужественном отражении на Петропавловский порт англо-французской эскадры и десанта, многие лица, проживающие в городе Иркутске, не исключая и бедных людей, а также служащие Александровского винокуренного завода и находящиеся там для работ каоторжные, движимые чувствами благотворительности и особенной любви к Престолу и Отечеству, с самого дня приезда сюда лейтенанта князя Максутова, начали представлять денежные пожертвования в пользу вообще нижних чинов, участвовавших в сем блистательном деле, и преимущественно семейств убитых и раненых, и ныне собрано уже для этой цели, как Ваше Превосходительство усмотрите из прилагаемого при сем списка, 7 252 руб. 19 коп. серебром, которые деньги внесены в здешнее Окружное казначейство, а в замену того предписано Иркутской Казенной Палате с сею же почтою сделать распоряжение об отпуске по требованию Вашему из Камчатского областного казначейства означенной суммы.

О чем уведомляя Ваше Превосходительство и покорнейше прося вытребовать сказанные 7 252 руб. 19 коп. серебром, я предоставляю Вам раздать оные храбрым защитникам Петропавловского порта по Вашему усмотрению, имея впрочем в виду сперва обеспечение особенно убогости и численности семейств убитых и умерших от ран нижних чинов, потом пособие раненым, принимая во внимание степень их увечия, и наконец, — остальные деньги раздать поровну всем без исключения нижним чинам и волонтерам простого звания, удостоившимся принять участие в отражении неприятеля.

За этим я остаюсь вполне уверенным, что Ваше Превосходительство по свойственной Вам строгой справедливости, имея в своем распоряжении средства к оказанию пособия, не упустите из вида ни одного обстоятельства, которое могло бы иметь влияние на участь семейств павших героев и увечных.

Генерал-лейтенант Муравьев».

3 марта 1855 г. в Петропавловск прибыл личный адъютант Муравьева есаул Н. А. Маргынов, вручивший Завойко приказ об оставлении порта и эвакуации гарнизона к устью реки Амур. 5 марта в обращении

к гарнизону города по поводу полученного распоряжения о награждении участников обороны Завойко писал: «Бог видит нас, и благодарное Отечество, отдавая полную справедливость, шлет нам дары свои! Кроме пожертвований, собранных жителями Иркутска, подписка идет по всей Сибири, и, судя по усердию, с которым спешат вносить приношения, видно, какое участие вселил во всех подвиг наш!».

ДЕНЬ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

В 1999 г., впервые после многолетнего перерыва, в центре Петропавловска состоялся крестный ход по случаю очередной годовщины отражения иноземного нашествия на город в 1854 г. Этим было возрождено торжественное и скорбное шествие, традиция проведения которого восходит к февралю 1858 г., когда императором Александром II был подписан указ об учреждении «каждогоднего крестного хода». Последний из них состоялся в 1922 г., незадолго до занятия города отрядами красных партизан и установления на Камчатке советской власти.

Утром 6 сентября 1922 г., в день празднования очередной, шестьдесят восьмой по счету, годовщины торжества русского оружия, газета «Камчатский листок» уведомляла горожан о порядке проведения памятного дня. «Сегодня, по случаю годовщины отражения англо-французской эскадры в городе Петропавловске в 1854 г., будет отслужен молебен, а на братской могиле — панихида. После молебна состоится парад местного гарнизона».

В следующем номере газеты, вышедшем 8 сентября, содержался подробный отчет о прошедших торжествах, в которых помимо войск местного гарнизона, администрации, духовенства и населения принимали участие экипажи стоявших в порту японских боевых кораблей, пришедших на Камчатку для «защиты рыбалок». Вот как описываются основные события дня в заметке «Памяти героев-защитников».

«Шестого сентября, в день годовщины славной защиты Петропавловска от нападения вражеских эскадр в 1854 г., город с утра принял праздничный и торжественный вид. Стоящие на рейде суда расцвелись флагами, украсились также и дома. На богослужение в местном соборе прибыли: начальник гарнизона капитан 1-го ранга Ильин, командиры судов и начальники частей, представители городского самоуправления и служащие управления. У собора фронтом стали морские

команды и воинские части. По окончании литургии крестный ход последовал на братскую могилу, и здесь при большом стечении горожан у подножия исторической Никольской сопки, у места вечного упокоения героев-защитников города, была совершена панихида.

Командиром военного транспорта “Кошу” капитаном 1-го ранга Найто и командиром миноносца “Нияке” был возложен на братскую могилу венок с надписью “Японский флот”.

Затем на площади братской могилы состоялся парад местного гарнизона, которым командовал подполковник Кузнецов. Парад принял начальник гарнизона капитан 1-го ранга Ильин, сказавший перед фронтом о доблести наших предков-героев, отдавших свои жизни за Родину под стягом Дома Романовых, и провозгласивший здравицу за возрождение России, армии и флота.

Высокопатриотические слова эти были покрыты мощным и долго не смолкавшим криком “Ура!”, торжественными звуками гимна “Боже, Царя Храни!” и орудийным салютом наций (21 выстрелом). Войска прошли церемониальным маршем.

У начальника гарнизона в два часа дня состоялся банкет, на котором присутствовали японский консул господин Симада, командиры военных судов, как японских, так и русских, начальники воинских частей, городской голова, начальник уезда и другие».

События 1854 г. всегда вызывали большой интерес камчатцев и гостей полуострова, в том числе, и гостей незваных. Воспользовавшись русской смутой, в 1920 г. японский флот взял под свое «покровительство» камчатское побережье. С этого времени ежегодно в Петропавловск заходила эскадра, состоявшая из легкого крейсера, нескольких миноносцев и военных транспортов. Она охраняла «интересы японских подданных», нещадно эксплуатировавших рыбные богатства Камчатки. Часть судов оставалась в порту на зимовку.

23 сентября 1920 г. на стоявшем здесь крейсере «Нийтака» лейтенант Фукуда прочитал экипажу корабля «двухчасовую лекцию о нападении англо-французского флота на Петропавловск в августе 1854 г. и о героической защите города русскими под начальством адмирала Завойко. Лекция была прослушана экипажем крейсера с огромным интересом».

Японское командование различными способами пыталось расположить к себе местное население. Оно неоднократно устраивало горожанам и ученикам высшего начального училища экскурсии на свои корабли, посещало городские праздники, просило разрешения на

проведение «прогулок в пределах города Петропавловска», развлекало население игрой духового оркестра. 7 февраля 1922 г. японцы даже присутствовали на первом торжественном заседании гласных вновь избранной городской Думы. 14 октября 1922 г. команды их миноносцев собирались провести на площадке перед братскими могилами спортивные состязания и игры. В них приглашались принять участие все желающие. В программе состязаний предусматривались «скачки на людях, гонки шлюпок на суше, бега с бочками, два человека на трех ногах и другие». О реакции населения на предлагаемые ему развлечения сведений найти не удалось, но следует заметить, что устройство игрищ возле мест упокоения в России в то время еще не практиковалось: им занялись несколько позднее.

Об усилиях, которые в различные времена предпринимались по поддержанию в достойном состоянии памятных мест города, писалось достаточно: внимание этому уделялось всегда. Правда, далеко не все здесь ясно. Незадолго до описанного выше крестного хода, в воскресный день 4 июня 1922 г. «при большом стечении народа состоялось освящение памятника-креста на братской могиле, доставленного по поручению британского правительства фирмой “Гудзон-Бей”». Непонятно, что имела в виду сообщившая об этом местная газета: наверное, британское правительство могло прислать памятный знак на место захоронения соотечественников, но мог ли быть он освящен по православному обряду? Если же крест был поставлен на русской могиле, то причем тут англичане? Видимо, эта загадка еще ждет своего исследователя.

Впрочем, памятники не только ставились, но и разрушались. Некоторые из наших предшественников в XX веке относились к памяти предков столь же непочтительно, как и их отдельные потомки, продолжающие и в начале XXI столетия регулярно осквернять исторические монументы и «украшать» их своими автографами. 18 июня 1922 г. «Камчатский листок» писал по этому поводу: «Памятник “Слава” (на Кошке) требует маленького ремонта старых пушек, разбросанных неизвестными хулиганами по сторонам от памятника. Одна из пушек брошена в бухту, и во время большого отлива она видна».

Памятник «Слава» был открыт спустя 28 лет после славного сражения — 24 августа 1882 г. Первоначально он размещался на песчаной косе порта, имевшей длину около 470 и среднюю ширину 13,5 метров, от которой отходила дорога, поднимавшаяся в город. Помимо своего прямого назначения, монумент играл роль створного знака, облегчающего вход судов в ковш. Территория косы служила местом для

выгрузки и хранения строительных материалов (кирпича, леса, цемента, камня). В ходе расширения порта, проводившегося в 1912—1915 гг., особое внимание было уделено тому, чтобы «Слава» не была закрыта «сооружениями и стоящими у пристани пароходами». Коса в начале 1920-х гг. использовалась японцами как место тренировок экипажей кораблей: сюда они высаживали учебные десанты.

В 1940 г. на месте косы и находившегося здесь памятника началось строительство холодильника. 29 января 1941 г. Наркомат рыбной промышленности СССР в соответствии с решением правительства остановил стройку и распорядился законсервировать ее. Подрядчик — трест «Камчатрыбстрой» — должен был закончить в 1941 г. перенос «Славы» на новое место и передать всю площадь косы порту, что вскоре и было сделано. Памятник менял не только свое место, но и внешний вид: в соответствии с духом эпохи православный крест на его вершине на некоторое время заменила размашистая пятиконечная звезда.

Память о защитниках отечества и их руководителе сохранялась в самые сложные годы. Часто менявшиеся в двадцатых годах камчатские власти, имевшие различные политические окраски, относились к собственной истории с уважением. Истинные ценности оказались выше сиюминутной политической конъюнктуры. В декабре 1920 г. камчатский областной совет предполагал издать отрывной календарь на 1921 г. В качестве праздничных дней в нем выделялись «лишь те, кроме воскресных дней, какие празднуются здесь на Камчатке местные и в Советской России». Среди них были всероссийские религиозные Рождество, Благовещение, Пасха, Вознесение, Духов день, Преображение, Успение, местный городской Петра и Павла, а также светский Новый год. В список отмечаемых памятных дат входили рожденные революционным временем и в разное время забытые «Расстрел рабочих царем в Петрограде 1905 года», «Свержение самодержавия», «День Парижской коммуны», «День Интернационала», а также более привычно звучащие для нас «Первое мая» и «День Октябрьской революции». Череду памятных дат замыкало «Отражение нападения англо-французской эскадры на Петропавловск».

2 марта 1923 г. газета «Полярная звезда» в рубрике «Справочный отдел» напоминала камчатцам о том, что 28 февраля 1923 г. исполнилось двадцать пять лет со дня кончины руководителя Петропавловской обороны: «Исторические справки. 28 февраля. 1898 г. Смерть адмирала В. С. Завойко». Дела адмирала не были забыты, а его имя

не попало в список «царских сатрапов», в числе которых оказался, например, легендарный полководец М. Д. Скобелев, памятник которому в Москве был разрушен в 1918 г.

ДВЕ ВОЙНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКА

Война, являющаяся в жизни каждой страны моментом наивысшего напряжения всех ее сил, служит индикатором истинного настроения народа и его отношения к власти. Вместе со всей Россией Петропавловск неоднократно переживал времена военного лихолетья. Одни из них, такие как знаменитая оборона 1854 г., нападение отряда японских кораблей летом 1905 г., события августа и сентября 1945 г., связанные с отправкой Курильского десанта, — непосредственно задевали его своим огненным дыханием. Дважды за всю его историю пустой город, покинутый населением, на короткое время занимали враги. Так было в 1855 г., а затем спустя полвека — в 1905 г. Другие сражения, хотя и громыхали далеко на западе и не подвергали город непосредственной опасности, также оставляли глубокий след в судьбе горожан и отражались на их жизненном укладе.

Хотя военные эпизоды камчатской истории с той или иной полнотой нашли отражение в литературе, но в силу разных причин нам меньше известно о происходивших в городе событиях, связанных с началом русско-японской (1904—1905 гг.) и Первой мировой (1914—1918 гг.) войн.

Весть о разразившейся русско-японской войне достигла Петропавловска около 10 часов вечера 21 апреля 1904 г. (здесь и далее все даты указаны по старому стилю). Ее доставил гонец-казак, отправленный с «полетучкой». Официальное уведомление пришло спустя почти три месяца после ночного нападения японских миноносцев на русскую Тихоокеанскую эскадру, стоявшую в Порт-Артуре, и героического боя крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с отрядом кораблей контр-адмирала С. Уриу.

22 апреля 1904 г. начальник Петропавловского уезда коллежский ассессор поручик запаса Антон Петрович Сильницкий издал приказ № 204, извещавший население о начале боевых действий. Уже первая фраза этого документа свидетельствует о том, что камчатский руководитель не имел полной информации о происходившем в мире: «27-го января сего 1904 года Россия объявила войну Японии». Как известно,

война началась внезапно, без какого-либо официального уведомления, атаками японского флота на русские корабли.

Далее приказ гласил: «Все запасные нижние чины, льготные и отставные казаки, а равно и волонтеры от населения, приглашаются к формированию дружины для поддержания строгого порядка и тишины в Петропавловске и в уезде. Распоряжается воинской силой штабс-капитан Векентьев. Все жители, невзирая ни на какое лицо, обязываются чинить мне и штабс-капитану Векентьеву полное во всем послушание, обусловливаемое обстоятельствами военного времени. Приказ сей немедленно объявить по городу под расписку, а в копиях полетучкой послать по всему уезду. Верьте, братцы, в Бога и Царя».

К полудню 22 апреля 1904 г. «все население города Петропавловска, от стара до мала, а равно и инородцы из внутренних селений страны», собралось на молебен «о ниспослании победы Государю Императору и Его победоносному воинству». Молебен служили настоятель городского собора благочинный Камчатских и Гижигинских церквей отец Николай Комаров и диакон Павел Ворошилов.

Известие о начале войны сплотило расколотое городское «высшее общество». Незадолго до ее получения, часть «петропавловской публики» объявила Сильницкого душевнобольным. Реакцию уездного начальника на произошедшее отражает его приказ № 171, изданный 12 апреля 1904 г. «В ночь с 9-го на 10-е апреля сего 1904 года семь человек петропавловских жителей, не принадлежащих к коренному населению города Петропавловска, будучи недовольны моими действиями по службе, основанными на точных и ясных законах, а потому и совершенно для меня обязательных, позволили себе, дабы воспрепятствовать исполнению лежащих на мне обязанностей по должности Петропавловского уездного начальника и сопряженных с оною властью судебного следователя, учинить тайный сговор, на котором я, Петропавловский уездный начальник коллежский асессор Сильницкий, объявлен сумасшедшим, а потому и подлежащим смещению с упомянутой должности. Сместить меня с должности могут Великий Государь и Наместник Его Императорского Величества на Дальнем Востоке, но уж никак не тайное ночью сборище семи человек...».

Сильницкий опасался, что теперь его распоряжения, направленные на приведение уезда в оборонительное положение и формирование ополченческих дружин, могут быть истолкованы как «акт безумия». Но этого не произошло. Как он указывал впоследствии, «с удовольствием могу отметить, что к этому решению примкнули и мои

враги, которые протянули мне руки и сказали: “Что было, то было, а теперь все будем делать одно дело”»).

После службы «именитые» горожане и чиновники собрались в Петропавловском уездном управлении на совет для выработки мер по защите полуострова от возможного нападения врага. Минимум информации о происходивших в мире событиях и почти полное отсутствие на Камчатке военных сил и средств (здесь не было ни регулярных воинских частей, ни артиллерии) вынуждали провести обмен мнениями между жителями. Такое коллективное обсуждение в условиях ограниченных ресурсов, коими располагали официальные власти, позволило бы принять наиболее правильные решения. Предложения решено было занести в специально заведенную для этого в управлении книгу.

«Всякому, кто услышит, что-либо достойное внимания и относящееся до войны... вменяется в обязанность являться в управление и за полным своим подписанием с обозначением числа, часа и минуты, записывать сей слух, не объявляя сей слух никому до записи в книгу. Если кто из граждан города Петропавловска, а равно из жителей Петропавловского уезда, имеет предложить ту или иную разумную меру, вызываемую возможностью ежеминутного нападения на нас врага, излагать таковую письменно в книге, которая отныне... будет выдаваема желающему во всякое время дня и ночи». Окончательное решение по всем высказанным предложениям Сильницкий оставлял за собой.

Первая запись в книге, страницы которой были поделены на две колонки — «Слух или мера» и «Отметка начальника уезда» — появилась 23 апреля в 15 часов 20 минут (точное время обозначено в соответствии с решением совета). Ее внес один из первых камчатских рыбопромышленников — А. Т. Зубков, приглашенный на полуостров еще в 1896 г. компанией «Камчатское торгово-промышленное общество» (КТПО) в качестве засольщика рыбы.

По мнению Зубкова, неприятель мог высадиться в следующих местах побережья: в Петропавловске, в районе Апачинского и Коловского перевалов, возле Усть-Камчатска, на Уке, в бухтах Столбовой и Чажма, в Тигиле. Промышленник предлагал перевезти запасы продуктов, имевшихся у населения устьев рек Камчатки и Уки, вглубь полуострова и приказать жителям экономить порох и патроны в преддверии возможных столкновений с японцами.

Из Петропавловска на случай нападения с моря следовало эвакуировать женщин и детей. Наиболее безопасным местом для них назывался район села Мильково. Продовольствие сюда можно было доставить

по реке Камчатке, в устье которой имелся паровой катер КТПО. Для вывоза людей в Петропавловске нужно было собрать все собачьи упряжки, за исключением двух нарт, оставленных в каждом селении «на предмет экстренных сообщений». Часть незамужних женщин могла, по желанию, остаться в городе «на помощь на перевязочном пункте и для приготовления пищи».

Не обошлось и без шпиономании: Зубков подозревал англичанина, жившего в Уке, в сговоре с японцами и желании прервать сообщение Камчатки с материковой Россией через Тигильский перевал. Англичанин, приехавший «на собаках из Тигиля в селение Еловку, покупал у моего каюрщика лыжи... при том что у этого англичанина были лыжи не одни... Для какого предмета он закупал лыжи и притом большой запас продуктов и товара?.. Не имеется ли союза у Англии с Японией против нас, и также не имеют ли в виду они прекратить сообщение с материком?..».

Здесь же он просил начальника уезда принять его в формируемую ополченческую дружину. «Присовокупляю Вашему Высокоблагородию с сего 1904 г. апреля 23-го просьбу зачислить в вольную дружину защиты Нашего Батюшки Царя и Отечества. Александр Тихонов Зубков».

Записавшийся следующим горный инженер коллежский советник Александр Михайлович Симонов, состоявший при Геологическом комитете, детализировал предложения Зубкова.

«1. ...Население, неспособное к самозащите, надлежит вывести (за исключением желающих остаться при отцах и братьях) вглубь страны, каковою является долина реки Камчатки от Верхне-Камчатска до Кырганика включительно. 2. Для беспрепятственного быстрого переселения (пока есть санный путь) следует ныне же затребовать собак и каюров (хотя бы по одному на две нарты, ибо многие женщины умеют каюрить) от Петропавловска до Малки для переезда населения в Малку, а от Малки до Кырганика — собак для доставления переселяемых из Малки в Верхне-Камчатск, Мильково и Кырганик. 3. Часть собак одновременно должна быть задолжаема и на перевоз провианта, потребного для пропитания перевозимых в пути. 4. По переправе в долину Камчатки всего населения, неспособного к самозащите, собаки должны быть задолжены для доставки провианта в разные пункты по пути от Петропавловска к Мильково и части провианта в самое Мильково... чтобы этого провианта хватило на пропитание до подвоза провианта из Нижне-Камчатских складов Камчатского торгово-промышленного общества. 5. Из складов... общества у Нижне-Камчатска

затребовать отпуск провианта в возможно большем количестве, и таковой багами по реке, на собаках, пока есть путь по берегу, и вьючно на собаках, лошадях — где как возможно — доставлять главнейший в Мильково, а равно и в Кырганик и в Верхне-Камчатск.

Такие меры будут весьма полезны, с одной стороны, на случай, если бы потребовалось оставшимся жителям в Петропавловске и других селениях бежать от врага, то удаляющиеся всегда по пути находили бы продовольствие, и это облегчило бы значительно их удаление, а с другой — если бы по воле Божьей суждено войне окончиться скоро, то таковое перемещение провианта не оказалось бы вредным, а наоборот, принесло бы пользу населению средней Камчатки, жители которой почти всегда терпят нужду в провианте. Для приведения в исполнение всего мною изложенного я, как состоящий на государственной службе, предлагаю лично свои услуги, как по переправе жителей и провианта, распределения по пунктам того и другого, так и для приведения в исполнение и иных распоряжений уездной власти в районах средней Камчатки».

В качестве помощников инженер просил назначить ему одного из работавших с ним горных мастеров и Зубкова, которому он намеревался поручить руководство отправкой людей в Малки и обратную доставку пустых ящиков.

Недруг Сильницкого уездный врач В. Н. Тюшов предложил раздать населению казенные винтовки и патроны. Винтовок, по его словам, было около 1 500 (сам Сильницкий называл другие цифры: 4 000 винтовок и 800 000 патронов). «Будет неверно сказать, что каждый человек нашего населения имеет ружье. И не каждый... кто имеет винчестер или берданку, и тот патронов имеет крайне мало, рассчитывая только на охоту за медведем... Поэтому раздать теперь же весь запас ружей и патронов полагаю своевременным и полезным, буде придется вести и у нас в Камчатке войну».

Он также присоединялся к мнению о необходимости отправки женщин и детей «вглубь страны», где оно могло находиться в безопасности. «Рассчитывать на гуманное обращение не только макак (так презрительно Тюшов называл японцев — *С. Г.*), но и наций просвещенных во время войны не полагаю возможным. Война — война и есть. Оставить здесь из женщин можно только желающих, остальные будут только помехой».

По всеобщему убеждению, наиболее подходящим местом для эвакуации населения являлось Мильково. Сюда и следовало свезти все

запасы продуктов, казенные деньги и ценности, в том числе и церковные. Кроме того, признавалось, что «каждый человек должен озаботиться сохранением своего достояния или отправкой внутрь страны, или сокрытием где-либо здесь же в окрестностях Петропавловска».

В ходе обсуждения оборонных мероприятий высказывались предложения в случае прихода в Авачинскую губу японского судна сжечь стоящую здесь шхуну и имевшиеся в складах Морского ведомства на мысе Сигнальном запасы угля для пароходов. В случае же, если представитель русской власти должен будет отправиться к японцам на переговоры, ему советовали одеться не в парадную форму, а в домашний костюм (тужурку), дабы показать этим свое презрение к врагу.

Священник Н. Комаров, принявший активное участие в выработке мер по подготовке уезда к обороне, рекомендовал не делать этого. 27 апреля он записал: «На мой взгляд, приведение такой меры в исполнение, не принеся равно никакого вреда для неприятеля, который, несомненно, если придет, то имея с собою транспорт с углем и провиантом, а не будет рассчитывать на чужой предполагаемый уголь, может, однако, принести громадный ущерб нам же самим. С одной стороны — это приведет японцев в страшное раздражение, и тогда, разумеется, о белом (парламентерском) флаге не может быть и речи, и от Петропавловска не останется камня на камне, с другой — вслед за японским судном может придти наше русское, которое, будучи осведомлено о запасе угля в Петропавловске, может придти без своего угля...

В случае прихода неприятельского судна имеется, кажется, в виду поездка на судно для сдачи Петропавловска представителя административной власти. Такое намерение, на мой взгляд, не может быть оправдано ни с точки зрения международного этикета (ведь мы считаемся культурным европейским народом), ни по своей конечной цели — показать презрение к японцам, но тогда лучше, безусловно, совсем не ездить на судно».

Упомянувшиеся Комаровым слова «белый флаг» и «сдача Петропавловска» следует понимать не как рассуждения о предстоящей капитуляции, а как реакцию на возможное предложение противной стороны вступить в переговоры об этом. Имеющиеся материалы говорят о небывалом патриотическом подъеме и единодушном желании всего камчатского населения постоять за Отечество, да и весь последующий ход событий не позволяет предположить противное.

Священник, учитывая «тягостную неизвестность», в которой находилось все камчатское население, предлагал подготовить к плаванию

и отправить стоявшую в Петропавловске шхуну «за известием хотя бы в Аляску, где есть телеграфное сообщение с миром. Такое сношение могло бы быть, по мнению моряков, окончено при благоприятной погоде и, принимая в соображения господствующие в настоящее время ветра, в две-три недели, тем более, что в Петропавловске есть опытный моряк, разумею А. П. Кантор, который, вероятно, не откажется послужить общей пользе. Такое применение шхуны мне казалось бы полезнее ее сожжения».

Шхуна действительно была снаряжена и вышла в море, но позже и с другой целью.

Наиболее вероятным способом захвата Петропавловска мог стать десант, высаженный прямо в Авачинской губе или на прилегающем к ней побережье. В связи с этим, особое внимание следовало уделить наблюдению за морем с Петропавловского маяка и ближайших мысов. Здесь в пределах видимости предлагалось установить сигнальные мачты. Местами их размещения могли стать мысы Бабушкин, Раковый, Сигнальный, «каковые пункты и служили пятьдесят лет тому назад» (подразумеваются события 1854 г.).

Передача сигналов посредством мачт была возможна только в ясную погоду. Наступающий же сезон обычно отличался обилием туманных дней. Поэтому смотритель маяка Косачев считал более надежной «шлюпочную сигнализацию». Для ее организации он просил отдать в его распоряжение две парусных шлюпки с экипажами.

Неизвестное судно с маяка можно было обнаружить за 20—25 миль. Это расстояние оно могло преодолеть не менее, чем за два часа. В случае его появления, с маяка в Петропавловск тотчас же отправлялась бы первая шлюпка с известием об этом. Дойти до ковша она могла за два часа при ходе под парусами и за два с половиной — на веслах. Вторая шлюпка высылалась бы после того, как была определена национальная принадлежность судна.

Помощник Сильницкого штабс-капитан В. Р. Векентьев разделял мнение Косачева о том, что в туман «шлюпочная сигнализация» будет более полезна, чем любая другая. Ее недостатком был тихий ход шлюпок, особенно в бурную погоду. К тому же в сильный туман эти суденышки, не имевшие компасов, могли заблудиться. Туман, окутывавший мысы, мешал передавать с них сигналы и посредством «береговой сигнализации». Правда, оставалась надежда на то, что в непогоду противник не рискнет входить в Авачинскую губу, опасаясь напоротья на прибрежные камни.

Передача сигналов с мыса на мыс длилась не более двадцати минут. Векентьев предлагал предусмотреть три их разновидности (днем подаваемых дымом, ночью — огнем). Первый сигнал обозначал, что на горизонте появилось японское судно, второй — русское, третий — под любым другим флагом. На каждом из трех передаточных постов следовало разместить по три человека с палаткой, теплой одеждой и запасом продуктов. Сменять их можно было через каждые пять суток.

Заведующий Петропавловским городским училищем Л. Л. Роберт соглашался с Комаровым и высказывал «свою искреннюю просьбу к Петропавловской администрации что в случае прибытия в Петропавловск японцев или представителей другой какой-либо враждебной нации, никакой враждебности к ним не выказывать. Это будет самое лучшее, что в данном своем положении мы только и может сделать».

Ответом на мнения Комарова и Роберта, так же как и прочих лиц, стал приказ начальника уезда населению № 238 от 30 апреля 1904 г.

Дальнейший ход событий излагается в его послании усть-камчатскому частному командиру. Оно было оглашено на общем сходе жителей Усть-Камчатска 30 мая 1904 г. «Весть о войне России с Японией достигла Петропавловска 21 апреля около десяти часов вечера. Молебн. Формирование дружины из камчатских казаков, чинов запаса. Дружина 77 человек. Это кадр поголовного ополчения страны, прекрасных охотников, искусных стрелков численностью около 4 000 душ. Розданы ополченческие кресты, сделанные из жести местными мастерами. Раздача крестов сопутствовалась прекрасным словом благочинного Комарова, моим посильным приказом. Слово читалось в церквах и часовнях, приказ — на полевых сходах.

Боевые и продовольственные припасы передвигает во глубь страны горный инженер Симонов, вооружает население доктор Тюшов. Организует дружины, устанавливает их службу, в зависимости от вероятных и даже несомненных случаев нападения на Камчатку вооруженных японских хищников, — Векентьев.

Установлена сигнализация с маяком. Желаящие женщины и дети из Петропавловска вывезены. Из прочих береговых селений, по случаю отдаленности от якорной стоянки, вывоз женщин и детей воспретить. Принять строгие меры по сохранению обычной жизни страны в отношении торговли, занятий и промыслов населения. Назначить смотрителей хозяйствами камчадалов».

Естественным союзником камчатских жителей в предстоящей борьбе с японцами должна была стать природа. «Неисчерпаемые дары

местной природы, рыба, птица... олени, зверь, особенно медведь, огромное количество рогатого скота на западном берегу и по долине реки Камчатки, надежда на хороший урожай картофеля и прочих огородных овощей, старые запасы соли и муки... обеспечивают продовольствие страны на любое время. Сколько бы врага не появилось на Камчатском полуострове, откуда бы он не появился, будем его бить во славу Царя и Отечества без всякого милосердия, и, глубоко убежден, победим, потому что наш союзник — дикая и величественная природа девственной, бездорожной, гористой, лесистой и болотистой Камчатки, и враг, кто бы то он ни был, сильнее нас в том только случае, если у него есть пушки...».

При появлении японских кораблей в Авачинской губе Сильницкий намеревался оставить Петропавловск, ибо защищать его было нечем. «... Вот эти-то пушки и есть единственная причина, что я оставляю Петропавловск, если на его рейде появится неприятельское судно, вооруженное артиллерией».

В 1904 г. враг к городу не подходил. Боевые действия шли на западном побережье Камчатки. 6 мая в устье реки Озерной высадился японский отряд численностью 150 человек, занявший село Явино. 16 июля русские дружинники разбили его. Затем последовали неудачные попытки японцев высадить десанты возле Кальгирия, на Командорах и острове Карагинском. Они обошлись им, в общей сложности, в две сотни жизней.

Весной 1904 г. КТПО решило снабдить Командоры и Камчатку товарами и продуктами из Сан-Франциско. 4 мая 1904 г. в Петропавловск пришел зафрахтованный обществом пароход «Редондо». Судно доставило «полный груз всяких товаров». Часть его оказалась подмочена из-за значительной течи корпуса. На «Редондо» прибыл доверенный КТПО барон Н. Е. фон-Брюгген. Тенденциозно поданные им новости с театра военных действий, из которых следовало, что русская армия и флот разгромлены, ошеломили Сильницкого и Векентьева, но не повлияли на их решимость оборонять полуостров.

«Наша защита — беспредельная преданность всего населения Камчатки Обожаемому Монарху Николаю II, вере православной и горячо любимой Родине, и полная готовность каждого камчатского жителя, без всякого исключения, стоять за честь России, как стояли отцы и деды с 17 по 24 августа против англо-французской эскадры. И братская могила, и памятник Славы, что в Петропавловске, да будут порукой совершенной истины моих слов, идущих из глубины души вернопод-

данного... Прошу глубоко верить, что на Камчатке ни при каких условиях не будет нарушена так дорогая всякому верноподданному честь Русского имени...».

На «Редондо» были переданы адресованные российскому консулу в Сан-Франциско «подробности всех наших камчатских действий по войне». 9 мая пароход ушел.

Сильницкий, ожидавший, что после начала войны снабжение Камчатки прекратится, решил отправить на западное побережье с продовольствием и подкреплением для ополченческой дружины, противостоявшей высадке на полуостров японского десанта, стоявшую в порту шхуну «Мария». Судном, конфискованным у японцев в 1903 г., командовал бывший старший штурман пароходства КВЖД Ц. Жаба, его экипаж состоял из трех человек. Шхуну с большим трудом удалось подготовить к выходу в море, часть снаряжения и якоря для нее позаимствовали со складов КТПО. В середине июня 1904 г. судно вышло в море. По пути в Тигиль на него напала большая японская шхуна. Завязавшаяся между ними перестрелка закончилась для русских удачно, никто из них не пострадал.

Свое героическое плавание «Мария» завершила в августе 1904 г. на тигильском рейде: здесь она потеряла якоря и была выброшена штормом на мель. Попытки стянуть шхуну на воду оказались безуспешными. Корпус судна разобрали, из его остатков решили соорудить шлюпочный сарай. Имущество «Марии» распродали на аукционе местным жителям, имевшим большую нужду в различного рода посуде, тросах и поделочном железе.

Вот как позже Сильницкий вспоминал об обстоятельствах отправки «Марии». «Жаба приступил к конопатке шхуны, к осмолке, к шитью разорванных осеннею бурей парусов, к исправлению руля и к прочим ремонтным работам. Все делалось средствами, бывшими под руками... Шхуна с большим грузом казенных припасов, направленных мною в Гижигу, с запасом товаров, приобретенных покупкою в петропавловских магазинах, и с командою в 32 человека (общая численность людей на шхуне, включая ее экипаж и ополченцев — С. Г.) вышла из Петропавловска 16 июня и направилась на западный берег Камчатки.

Ее плавание, могу сказать уверенно, составляет одну из отрядных страниц истории нашей войны с японцами. Утлое судно, кое-как скрепленное на петропавловских “верфях”, отправилось в плавание за тысячи верст, рискуя ежеминутно встретиться с японским судном, а затем имея задачей высадить у селения Явинского “десант” для действия

против высадившегося сильного врага. И шхуна блистательно исполнила свою задачу. Она не только высадила в указанном месте посланных мною дружинников, но и высадила их как раз вовремя, когда наши дружины уже разведывали расположение японцев. Вслед за соединением петропавловских дружинников, пришедших морем, и дружинников, пришедших сухопутьем, наши напали на японский лагерь...».

Результатом боя стало бегство захватчиков, потерявших 32 человека убитыми. Командир десанта лейтенант Гундзи попал в плен. «Истинно счастлив быть очевидцем несокрушимой беззаветной горячей любви народной в реальном проявлении ко всемилостивейшему Государю Императору Николаю Александровичу. Нет выше счастья, как переживать всеми фибрами своей души тот высокий и истинно патристический подъем народного духа, который охватил теперь далекую Камчатку», — писал А. П. Сильницкий.

Следующим судном, пришедшем в Петропавловск, стала зафрахтованная КТПО в США «Минеола». Это был довольно большой грузовик вместимостью 3 500 т с ходом в 12 узлов. Командовал им капитан Кирквуд. Плавание возглавил уполномоченный министерства внутренних дел начальник уезда Командорских островов Н. А. Гребницкий. На «Минеоле» находились 1 280 т продуктов и товаров и 1 984 т угля. Помимо основной задачи экспедиции — снабжения края — Гребницкому поручалось выполнение еще одной деликатной миссии — он должен был вывезти из Петропавловска Сильницкого и Векентьева, отстраненных от должностей.

18 июля судно пришло в Петропавловск. Здесь оно частично разгрузилось. Пристани, имевшиеся в порту, пришли в полную негодность. Глубоко сидевший в воде пароход не мог приблизиться к ним. Привезенное им пришлось передавать на кунгасы, а уже с них поднимать на пристань и оттуда носить в склады. Выгрузка казенного снабжения затянулась на неделю из-за недостатка грузчиков, отсутствия какого-либо оборудования и нераспорядительности служащих КТПО.

Теперь на складах Петропавловска имелся двухгодичный запас продуктов. Недоставало только муки, одну часть которой вывезли внутри Камчатки, другую же (1 000 пудов) — отправили на «Марии» в Гижигу, где начался голод.

«Минеола» взяла на борт Сильницкого и Векентьева и их семьи, после чего 30 июля ушла на охотское и западно-камчатское побережья. 3 августа пароход зашел в Охотск, где с него были высаженыневольные пассажиры.

8 августа «Минеола» пришла на рейд Явино, 11 — в Большерецк, 12 — в Облуковино. В этих пунктах выгрузиться ей не удалось. Селения казались пустыми: их жители к пароходу не выехали. Вероятно, они приняли судно за вражеский рейдер: недавно возле реки Озерной русские ополченцы сражались с японским десантом.

Отсюда «Минеола» двинулась к Тигилю. Утром 23 августа на подходе к селению, находясь в десяти милях от берега, она налетела на подводную скалу, получив три сильных удара. В трюмы стала поступать вода. Попытки разгрузить пароход и снять его с камней не удалось. К ночи его стало сильно бить о скалы. Людей пересажали в шлюпки, в половине второго ночи 24 августа капитан и старший механик последними покинули «Минеолу». К пяти часам утра ее экипаж и пассажиры благополучно прибыли в устье реки Тигиль.

Итогом всех мероприятий, проведенных на полуострове весной и летом 1904 г., стало то, что японцы, понеся существенные потери, не смогли в этом сезоне закрепиться на его берегах и «не вывезли из Камчатки ни одной рыбы, ибо таковую охраняли наши дружинники».

20 апреля 1905 г. новый начальник Петропавловского уезда С. М. Лех подписал приказ № 2, которым весь уезд объявлялся находящимся на военном положении. Все пребывавшие в запасе офицеры и нижние чины призывались на действительную службу. Им следовало по объявлению «сего приказа немедленно представить свои запасные билеты местным сельским властям, в распоряжение коих они и поступят впредь до отправки на сборный пункт». Такowymi пунктами определялись: по западному берегу Камчатки — Большерецк и Тигиль, по восточному — Усть-Камчатск и Петропавловск.

Летом 1905 г. Петропавловск подвергся нападению отряда японских кораблей. 25 июля в порт зашел пароход «Австралия», привезший почту и деньги для местного полицейского управления в сумме 29 175 руб. 62 коп. Эти деньги вместе с другими хранились в нестерраемом ящике. Ящик был опечатан, а ключ от него Лех держал при себе. На этом же пароходе прибыл теперь уже бывший начальник уезда Командорских островов Гребницкий, «из рассказов коего стало известно, что “Австралия” на пути из Охотского моря в Петропавловск встретила и была освещена прожектором японского крейсера “Идзуми”».

30 июля с маяка был замечен силуэт какого-то судна, опознать которое из-за сильного тумана не удалось. Как известно, «в туман ни один корабль по местным условиям в бухту Петропавловска войти не может». 31 июля на горизонте обрисовались силуэты уже двух

кораблей, «которые в 9 часов утра, пройдя на расстояние орудийного выстрела, открыли по маяку стрельбу из пушек». Под обстрелом служители маяка разбили сейф, открыть который они не смогли, так как смотритель с ключами находился в Петропавловске, извлекли из него 4 200 рублей казенных денег и унесли их с собой. Вся сумма затем была возвращена смотрителю маяка.

Кораблями оказались японские легкие крейсера «Сума» и «Идзуми». «Сума» имел водоизмещение 2 700 т и был вооружен 22 орудиями, «Идзуми» при водоизмещении 2 970 т располагал 16 пушками. Таким образом, против беззащитного города были выставлены 38 морских орудий, из них четыре калибром в шесть дюймов (152 мм). Численность экипажей обоих кораблей насчитывала 675 человек и была сопоставима с населением порта.

«Приблизительно около 10 часов казак Крупенин, выезжавший ранее из Петропавловска на маяк и вернувшийся вследствие услышанной им пальбы обратно, доложил Леху о слышанных им выстрелах, высказав свое мнение, что этими выстрелами обстреливается маяк. Лех приказал ему “вновь отправиться и посмотреть, какое идет судно”. В 11 часов уже на виду города показалась фигура черного судна. Минут пятнадцать Лех продолжал из дому разглядывать судно, флаг коего различить за десять верст нельзя, и стал в то же время переодеваться в лучшее платье, предполагая, что ему придется поехать на судно.

По истечении пятнадцати минут он услышал три выстрела и заметил, что над городом пролетают снаряды. Тогда Лех пошел в управление спасать кассу, но, придя туда, обнаружил отсутствие ключей, оставшихся дома, вероятно, в прежнем его костюме. Лех вернулся домой, взял ключи, пошел обратно в управление, но по дороге увидел разорвавшийся близ управления снаряд, вернулся назад и опасаясь, что в случае его смерти или плена Камчатка останется без руководителя, уехал совсем из города, бросив кассу, в коей всего было около 40 000 рублей на произвол судьбы.

Здание управления было действительно повреждено впоследствии снарядами, причем по уходе японцев, съезжавших на берег, оказалось, что касса разбита и 40 000 рублей исчезли. За время бомбардировки помощник начальника уезда Павский, на обязанности коего было хранение и заведование кассой Командорских островов, успел прийти в управление и лично вынести лежавший на кассе управления ящик с кассой Командорских островов. То же управление за это время посетили Гребницкий и врач Тюшов, причем шкаф был тогда заперт

и цел, и в управлении никого, кроме одного пьяного казака, не было. Между прочим, еще с апреля 1904 года было распоряжение хранить ценности в особых помещениях, и в случае появления японцев — спасать прежде таковые».

Следствие о пропаже немалой казенной суммы после войны вел прокурор владивостокского окружного суда. В своем представлении прокурору иркутской судебной палаты он писал, что Лех был допрошен по делу и к нему была применена «подписка о неотлучке». Велись допросы и других свидетелей событий начала августа 1905 г. Расследование тянулось на протяжении многих лет и, судя по всему, закончилось ничем. Во всяком случае, С. М. Лех занимал должность Петропавловского уездного начальника еще осенью 1916 г. Другой фигурант по делу — Н. А. Гребницкий — скончался.

Высадившиеся в городе японцы в числе примерно 200 человек, по словам Сильницкого, занялись охотой на пасшихся на городских улицах коров. «Коров они стреляли из ружей. Здесь же, на улице, они потрошили подстреленных коров и свежевали их мясо. Затем в сопровождении офицеров они обходили дома, где, к их чести, решительно ничего не тронули...».

1 августа японские корабли покинули Авачинскую губу. Во время обстрела в городе было разрушено здание уездного управления, повреждены несколько частных домов и часовня на братской могиле защитников города в 1854 г.

Нападение на Петропавловск стало одним из последних эпизодов неудачной для России войны. Уже 25 мая 1905 г. Россия приняла предложение президента США Т. Рузвельта об организации мирной конференции, к проведению которой стремилась истощенная боевыми действиями Япония. 9 августа в США в Портсмуте начались переговоры между воюющими сторонами, завершившиеся 23 августа 1905 г. подписанием мирного договора...

Спустя десятилетие, к 1914 г. в городе произошли разительные перемены. Теперь он стал областным центром и местом размещения резиденции губернатора. Заметно выросла численность населения, увеличилось количество зданий, появились элементы городского благоустройства. Улучшилась связь с материком и населенными пунктами самого полуострова: заработали телеграф и радиостанция, многократно возросло количество пароходных рейсов вдоль побережья и до Владивостока. На умы жителей воздействовало и первое местное «средство массовой информации» — газета «Камчатский листок».

Несмотря на то, что Портсмутский договор запрещал держать на Камчатке вооруженные силы, в Петропавловске уже несколько лет имелось небольшое подразделение, именовавшееся «жандармской командой», которая, по сути, являлась обычной воинской частью.

Летом 1914 г. в Европе вспыхнул пожар войны, вскоре ставшей мировой. События здесь разворачивались следующим образом. 15 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии. 17 июля Россия, традиционно поддерживавшая братскую славянскую страну, начала всеобщую мобилизацию. Спустя два дня — 19 августа — Германия объявила войну России. 4 августа русские армии Северо-Западного фронта перешли в наступление в Восточной Пруссии, а на следующий день Юго-Западный фронт атаковал австро-венгерские войска в Галиции.

Главный противник России — Германия — имела на Дальнем Востоке военные базы. В ходе подготовки к войне она развернула в портах своих колоний, в том числе и в Китае, крейсерские эскадры, способные перерезать морские коммуникации противника и тем самым затруднить снабжение его предприятий и населения. Одно из таких соединений под флагом адмирала графа Шпее базировалось в Циндао — административном центре арендованной Германией китайской территории Киао-Чао. Районом действия эскадры определялись южная часть Тихого океана и Индийский океан. В ее состав, кроме прочих кораблей, входил броненосный крейсер «Гнейзенау».

В течение первой недели августа 1914 г. в Петропавловске складывалась напряженная ситуация. Патриотический подъем, сопровождавший известие о начале войны, сменился тревожным ожиданием.

31 июля камчатский губернатор Н. В. Мономахов получил телеграмму из Хабаровска от приамурского генерал-губернатора Гондатти, извещавшую о том, что «по имеющимся сведениям, германский крейсер “Гнейзенау” пошел на Камчатку». 1 августа Мономахов обратился к населению города со следующими словами. «Мною... получено известие, что германский крейсер “Гнейзенау” направляется к берегам Камчатки. Следует думать, что он придет в Петропавловск, может быть, завтра или послезавтра. Так как мы находимся в войне с Германией, то считаю необходимым предупредить население, что со стороны вражеского судна могут быть предприняты против Петропавловска и его населения те или иные насильственные действия: насилия против личности, расхищение имущества, убой скота и тому подобное.

Предупреждая население о вышеизложенном, рекомендую жителям Петропавловска теперь же озаботиться о вывозе из Петропавлов-

ска в селения Завойко (ныне город Елизово — С. Г.), Паратунка и другие места женщин, детей, а также того имущества, которое они пожелают сохранить.

На случай, если для охраны порядка или для действия против неприятеля будет сформирован отряд добровольцев, предлагается лицам, желающим вступить в состав этого отряда, теперь же заявить о своем желании начальнику камчатской жандармской команды ротмистру К. Н. Бологовскому.

Уверен, что население города Петропавловска сохранит полный порядок и будет в точности исполнять указания тех лиц, которым мною поручены будут все действия и распоряжения, связанные с приходом неприятельского корабля».

Велика ли была вероятность нападения германского рейдера на столь отдаленный российский порт, которым являлся Петропавловск? Здесь не было ни военно-морской базы, ни развитого портового хозяйства, ни сколько-нибудь существенного грузооборота. Более вероятным представлялся набег на Владивосток, который, ввиду наличия железной дороги, соединившей его с центральной Россией, мог быть использован для поставок продовольствия и военных грузов.

Тем не менее, меры безопасности были приняты. Впрочем, они, как и в 1904—1905 гг., могли быть лишь сведены к удалению из города мирного населения, казенных денег и бумаг, да к прекращению работы маяка.

2 августа губернатор приказал его смотрителю Лосеву погасить маячный и створные огни и не зажигать их «впредь до особого моего распоряжения». Это должно было затруднить неприятельскому крейсеру вход в Авачинскую губу.

Для эвакуации населения использовались плавсредства, имевшиеся в порту, в том числе катера, принадлежавшие местному агентству Добровольного флота и областной администрации. Об этом свидетельствует заявление некоего гражданина Лунева об уплате ему 40 рублей, причитавшихся «за работу на катере во время эвакуирования жителей города Петропавловска по случаю предполагаемого прибытия германского крейсера в августе месяце 1914 г.», поданное в областной совет 26 мая 1918 г., то есть спустя почти четыре года после событий. Эту сумму по просьбе Лунева передали на благотворительные нужды.

4 августа 1914 г. Мономахов докладывал генерал-губернатору в Хабаровск о том, что он, «принимая во внимание полную беззащитность города», распорядился вывезти из Петропавловска в селение

Завойко областное казначейство и важнейшее делопроизводство казенных учреждений, удалить женщин и детей, «что уже исполнено». «В дальнейшем буду руководствоваться долгом присяги... приму меры подготовки соответственно местным условиям, имеющимся в моем распоряжении средствам. Прошу указаний, должна ли жандармская команда оказывать врагу Родины вооруженное сопротивление всеми имеющимися средствами?»).

Ответ пришел 6 августа. Действия губернатора были одобрены. «Примите все меры к охране на новом месте перенесенных денежных сумм и ценностей. При нападении врага, конечно, его надо отражать всем, чем только возможно. Камчатке не впервые меряться силами с неприятелем, и она знает, как его надо встречать».

Основной силой, которую можно было выставить против возможного десанта, была жандармская команда. Правда, ее командир ротмистр Бологовский докладывал Мономахову, что она «по своему состоянию вряд ли может оказать серьезное сопротивление неприятелю». Кроме того, ротмистр сообщил, что перед отправкой команды на Камчатку он получил от генерал-губернатора разъяснения о том, «что в силу политических договоров на обязанности камчатской жандармской команды лежит только чисто полицейская служба, то есть охрана внутреннего порядка и спокойствия». Естественно, что последнее можно было отнести только к мирному времени. Телеграмма Гондатти снимала все сомнения в части использования команды.

Мономахов отдал Бологовскому следующий приказ: «Сообщая Вам взгляд главного начальника края (имеется в виду генерал-губернатор Гондатти — С. Г.) на государственную обязанность не только жандармской команды, которая по существу своему является воинской частью, но и обязанности каждого истинного сына Родины, вполне разделяемый мною, предлагаю Вам принять меры к тому, чтобы вверенная Вам команда была бы в полном своем составе наготове на защиту русской территории в случае нападения врага. Кроме того, я считаю безусловно необходимым, чтобы в помощь Вашей команде на время военных действий Вы сформировали бы из местных жителей вольную дружину, которая, находясь всецело в вашем распоряжении, могла бы в случае надобности оказать поддержку жандармской команде и надлежащий отпор врагу».

Отпор давать не пришлось. Вскоре Мономахов обратился к населению города со следующим посланием. «Ввиду изменившегося положения на театре военных действий, возможность прихода какого-либо

германского военного корабля в город Петропавловск стала маловероятной. Поэтому жители, выбывшие из города ввиду могущей быть опасности от вражеского нападения, могут спокойно возвратиться к своим мирным занятиям».

Символом уменьшившегося напряжения стал вновь заработавший маяк. 7 августа последовало распоряжение губернатора его смотрителю: «Предлагаю Вам с сегодняшнего дня маячный и створный огни зажигать вновь. Убранные по моему распоряжению створные знаки сегодня восстанавливаются».

Что же произошло? В противостояние великих держав, основным театром которого являлась Европа, включилась Япония. 2 августа она, формально выступившая на стороне Англии, Франции и России, но преследовавшая собственные цели расширения влияния в Юго-Восточной Азии, предъявила Германии ультиматум с требованием немедленного удаления германских кораблей из японских и китайских вод и передаче ей не позднее 2 сентября без всяких условий и компенсаций территории Киао-Чао.

10 августа Япония объявила Германии войну. К концу осени после упорных боев она захватила Циндао и германские колонии — Марианские, Каролинские и Маршалловы острова. На этом ее участие в войне практически завершилось. Германский флот в Тихом океане был нейтрализован.

О том, какую опасность для русских мог представлять вражеский рейдер, говорит вот такой факт. 28 октября 1914 г. легкий крейсер «Эмден», входивший в ту же эскадру, что и «Гнейзенау», внезапно атаковал в порту Пенанг на острове Цейлон крейсер «Жемчуг», действовавший вместе с британским флотом. Русский корабль был уничтожен торпедами и артиллерией в течение нескольких минут. На нем погибли 82 и получили ранения 115 моряков.

Дальнейший ход мировой войны непосредственно Петропавловск не затронул. Но камчатская общественность не осталась в стороне от драматических событий, происходивших на фронтах. Своеобразным координирующим центром ее помощи российскому воинству стала редакция газеты «Камчатский листок». Население города и окрестностей, а также приезжие охотно жертвовали сюда денежные суммы, продукты, одежду и различные принадлежности. Об этом регулярно сообщала газетная рубрика «Солдату в окопы».

Только за первую неделю ноября 1916 г. в редакцию обратились О. М. Головки и Абрамов, которые передали пять пар перчаток, тридцать

семь фунтов махорки, десять книжек курительной бумаги, рубашку, пару кальсон и полотенце. Рыбаки, работавшие на промысле Е. А. Колмакова: русские — Минаев, Винокуров, Корчевой и японцы — Фузита, Ивасаки, Маеда, Хисинума, Хамано, Ивасаки, Миязаки, Кудо и Окичи — пожертвовали 25 руб. Это вместе с ранее поступившими деньгами составило 72 руб. Секретари японского консульства Огата и Этоо передали союзникам тридцать фунтов махорки.

Пожертвования сдавались и в губернскую канцелярию. Так, в октябре 1916 г. рыбопромышленник Ф. П. Татаренко представил сюда для отправки на фронт два с половиной пуда махорки, более пятисот книжек папиросной бумаги, тридцать трубок и два десятка теплых вещей. «Согласно просьбы жертвователя, половину пожертвованного его превосходительство приказал отправить в кубанский казачий полк, а вторая половина... будет отправлена на Карпаты пулеметной команде. За столь щедрое пожертвование нашим солдатам господином губернатором выражена Ф. П. Татаренко благодарность».

Более крупные пожертвования можно было собрать, устроив благотворительные мероприятия. Одно из них состоялось 26 ноября, в день Георгиевского праздника. В театре «Имени С. М. и Н. В. Мономаховых» (названном так в честь супруги губернатора, считавшей себя актрисой, и его самого, слывшего театралом) прошло «грандиозное кабаре», весь сбор от которого поступил в пользу семейств георгиевских кавалеров.

Под самый занавес относительно благополучного для империи 1916 г., 31 декабря, было опубликовано проникновенное «Открытое письмо петропавловцам», отражавшее чувства и чаяния многих горожан, особенно тех, чьи близкие находились в действующей армии.

«Чем ночь темнее — тем ярче звезды. Так и на мрачном фоне потрясающих бедствий и страданий, вызываемых войною, с особенной яркостью вырисовываются подвиги героизма как отдельных лиц, так и всего русского народа. Этот общий подъем духа с особой яркостью сказывается нынешними рождественскими праздниками и у нас на далекой неприветливой Камчатке, и в нашем Петропавловске. Здесь, вне смертоносной полосы, здесь, где почти не изменилось течение мирной жизни, почти все личное отошло на второй план. На первом месте во всех слоях общества, у богатых и у бедняков — одна преобладающая мысль, одно желание: помочь, облегчить великий подвиг наших воинов, дать им хоть маленькую радость, согреть зябнущих, помочь больным и раненым. В особенности ярко сказалось это в наших петропавловских школах, где дети все свои сборы со спектаклей решили

отдать в пользу раненых и на подарки солдатам, отказавшись от личного удовольствия — от елок, а взрослые так сочувственно отнеслись к их чистому порыву, что совершенно не обращали внимания на дефекты их представлений, ободряли аплодисментами, и дали прекрасные сборы в пользу наших серых героев. Да хранит всех Вас Господь!

Война творит зло и ужасы без счета, но война же открывает безграничные возможности подвигов деятельного человеколюбия. И в этом сознании, и в осуществлении лежащего на всех нас нравственно-го долга — источник той силы, которая поможет нам пережить обрушившиеся на нас испытания.

А им — серым миллионам, разбросанным на тысячи верст, и сегодня, как и вчера, выходящим то здесь, то там на смертный бой — им, встречающим великий праздник в окопах за сотни и тысячи верст от родного дома, от семьи и друзей, — да поможет Бог. И пусть светлые и мирные образы великого сказания о рождении Спасителя мира вольют отраду и утешение в их усталые и измученные сердца».

Сбор пожертвований для армии продолжился и в 1917 г. Так, в июле моряки пароходов Добровольного флота «Тобольск» и «Ставрополь» вместе с горожанами собрали 165 руб. 50 коп. «на нужды войны в распоряжение военного министра Керенского».

Часть камчатцев призвали на службу. 4 июля 1917 г. на пароходе «Тверь», ушедшем во Владивосток, в действующую армию выехал бывший вице-губернатор области А. Г. Чаплинский. 9 июля на пароходе «Астрахань» отправилась еще свыше пятидесяти мобилизованных.

При областном комитете, сменившим после отречения императора Николая II губернаторскую администрацию, действовал особый комитет «по предоставлению отсрочек военнообязанным от призыва в войска». 15 июня 1917 г. он рассматривал отношение агента Добровольного флота Н. Д. Голубецкого о предоставлении отсрочки «пакгаузному агентству Артюхину и его помощнику Коредясову, как служащим пароходного предприятия, работающего на оборону государства». Артюхину, отвечавшему за грузы, состояние причала, оформление прихода и отхода пароходов, «на должность которого на месте подыскать заместителя трудно», отсрочка предоставлялась с 1 августа с тем, чтобы агентство смогло подыскать ему замену (этого, впрочем, не произошло, и впоследствии В. И. Артюхин играл заметную роль в общественной жизни города, будучи гласным городской думы). Коредясову же было отказано ввиду того, что «на его место может быть допущен без ущерба каждый, без всякой подготовки».

14 сентября из Петропавловска ушел пароход «Симферополь», на котором в действующую армию отправились 25 солдат местной команды. Через газету они благодарили своего бывшего командира: «Отъезжая на пароходе “Симферополь” приносим искреннюю благодарность начальнику местной команды ротмистру В. А. Иеропесу за хорошее отношение к нам, солдатам местной команды, который всегда входил в наши нужды».

В сентябре 1917 г. казаки-фронтовики, служившие в 44-ом пехотном Камчатском полку, обращались с «великой просьбой... ко всем нашим землякам-камчадалам высылать нашу родную газету “Камчатский листок”, нам так страстно хочется знать, что делается в настоящее время на нашей Камчатке в дни переустройства всей нашей жизни. Письма мы получаем очень редко, которые идут до нас три-четыре месяца. Если найдете возможным удовлетворить нашу просьбу, то вышлите, начиная с начала текущего года. Будем надеяться, что земляки не откажут нам». Письмо подписали казаки Нестор Толстихин, Феодосий Павлов и Михаил Помазкин.

Была у войны и такая сторона, как использование на хозяйственных работах военнопленных. В октябре 1917 г. областной комитет решил обратиться к краевому комиссару Временного правительства Русанову с ходатайством о присылке на Камчатку в следующем 1918 г. партии из двух сотен военнопленных, которых здесь намеревались использовать на строительстве дорог. Впрочем, этот проект не осуществился.

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ НАШЕГО ГОРОДА. ГОД 1916

В последние годы мы являемся свидетелями пробуждения интереса наших земляков к истории Камчатки и ее административного, хозяйственного и культурного центра — Петропавловска. Любопытнейшим периодом его истории являются относительно недалекие от нас первые два десятилетия XX века. В это время городская жизнь претерпевала серьезные изменения: были построены радио и электростанция, возникла первая частная типография, заработали «иллюзион», демонстрировавший кинокартины, и театр, началась планомерная застройка территории, появились элементы благоустройства.

К сожалению, мы располагаем ограниченным числом источников, проливающих свет на жизнь города в этот период. Один из них — газета «Камчатский листок», первый номер которой увидел свет в

мае 1914 г. Печаталась она в частной типографии М. М. Пономарева и выходила до начала 1918 г., а затем в 1922 г. Газета действительно представляла собой листок бумаги писчего формата, запечатанный с обеих сторон довольно крупным текстом. На ее страницах находили отражение как местные новости, так и получаемые по телеграфу сообщения о событиях в материковой России. «Камчатский листок» содержит массу любопытных сведений из городской жизни, отражая ее проблемы, надежды и разочарования. Часть их покажется современному читателю смешной и наивной, а в некоторых он увидит прямую аналогию с нашим теперешним бытием, что еще раз подтверждает старую истину, что все течет, но ничего не меняется.

Перелистаем пожелтевшие страницы родоначальника всех современных камчатских периодических изданий. Его материалы представлены в виде привычных сегодняшнему читателю газетных рубрик, имеющих в различных городских газетах. Даты публикаций указаны по старому стилю.

Официальные ведомости

17—19 октября. Яхта камчатского губернатора «Адмирал Завойко» уходит во Владивосток в четверг 20 октября. С яхтой... отправляется заказная, простая и страховая корреспонденция, а равно и посылки. Прием почтовых отправлений будет производиться Петропавловской почтово-телеграфной конторой, как мы слышали, до двух часов дня 20 октября.

16 ноября. Губернатор Камчатской области действительный статский советник Н. В. Мономахов выезжает с последним пароходом в разрешенный министром внутренних дел шестимесячный отпуск. Завтра в собрании драматического общества в семь часов вечера устраивается обед по случаю отъезда в отпуск его превосходительства...

Новости культуры

7 октября. В воскресенье 29 октября после иллюзиона будет представлена одноактная миниатюра «Шпаргалкин». Роль гимназиста Шпаргалкина исполнит любитель Лоскутков. Билеты, взятые в иллюзион, действительны на миниатюру.

Криминальная хроника

13 октября. В ночь на 2-е сего октября неизвестными злоумышленниками произведено дерзкое, возмутительное преступление. Убит мальчик — ученик высшего городского училища Терентий Дергач. Труп Дергача найден И. Новограбленным под мостом за Култучным озером. К розыску злоумышленников приняты энергичные меры.

Из Тихого и в Тихий

11 сентября. Вчера вышел из Владивостока в Петропавловск пароход Добровольного флота «Эривань». Вчера в 11 часов утра возвратился в Петропавловск пароход Добровольного флота «Ставрополь».

14 сентября. В воскресенье 11 сентября в час дня ушел из Петропавловска во Владивосток пароход Добровольного флота «Ставрополь». Нам сообщают, что яхта камчатского губернатора «Адмирал Завойко» ввиду сильного шторма принуждена была уйти 11 сентября во Второй Курильский пролив отстаиваться.

20 сентября. 17 сентября возвратилась в Петропавловск из селения Голыгино яхта камчатского губернатора «Адмирал Завойко». С яхтой возвратился исполняющий должность врачебного инспектора П. И. Рубецкий. 19 сентября в 11 часов утра пришел из Владивостока пароход Добровольного флота «Эривань». С пароходом «Эривань» возвратились прокурор окружного суда В. И. Головченко, помощник начальника Петропавловского уезда А. М. Пименов, заведующий Петропавловской фермой Голованов, помощник начальника Гижигинского уезда Гантимуров, учитель П. Я. Сусляк и другие.

5 октября. Прибывший в воскресенье 2 октября вечером пароход Добровольного флота «Эривань» вчера ушел во Владивосток. На этом пароходе выехал управляющий Петропавловской таможенной заставой К. И. Кодылев.

11 октября. В воскресенье 9 октября поздно вечером ушла в Асачу яхта камчатского губернатора «Адмирал Завойко», на которой выехала приехавшая из Петрограда экспедиция во главе с С. В. Керцели.

2 ноября. Сегодня 2 ноября выходит из Владивостока в Петропавловск с заходом в Хакодате пароход Добровольного флота «Индибирка».

Происшествия

21 сентября. В воскресенье 18 сентября в Петропавловск доставлен труп утонувшего в Халактырском озере кочегара яхты камчатского губернатора «Адмирал Завойко» Янгеленко.

В Большерецке последним штормом выбросило, как нам сообщают, японский пароход большого тоннажа. Прибывшие из селения Голыгино на яхте камчатского губернатора «Адмирал Завойко», во время стоянки во Втором проливе, куда она пошла отстаиваться, сообщают, что 10 сентября у мыса Имайзаки выброшен на берег штормом большой японский пароход общества «Ниппон-Кузен-Кайша». По другим сведениям нам известно, что кроме двух японских пароходов последним штормом выброшено несколько японских шхун.

29 сентября. В пятницу 23 сентября губернатор Камчатской области получил сведения о том, что у селения Соловарни прибило япон-скую шхуну «Хонго-Мару» с тридцатью рабочими-японцами. Тот час же его превосходительством было отдано распоряжение о спасении этой шхуны и снятии с нее рабочих и груза. На спасение шхуны был отправлен катер «Губернатор Перфильев», который 24 сентября около часу дня привел на буксире шхуну.

Его превосходительство по прибытии шхуны в Авачинскую губу посетил ее лично, распорядился о немедленной отправке японцев-рабочих и их груза на пароход Добровольного флота «Тобольск». Как мы слышали, шхуну «Хонго-Мару» носило в океане больше месяца и наконец она была последним штормом прибита к камчатскому берегу.

1 октября. 10 сентября в двенадцати верстах севернее устья реки Большой выбросило полугруженный большой японский пароход «Михо-Мару». Штормом судно поставлено на сухой берег на киль.

7 октября. 2 октября около двенадцати часов дня было получено известие, что кем-то пущен пал у подножия Мишенной горы, и каковой может угрожать, если не городу, то, вполне возможно, что ферме. Были приняты меры, как к тушению пала, так и к недопущению разыграться в стихийное бедствие, немедленно были отправлены на место пожарища: наличие свободных казаков, жандармы в количестве двадцати человек. Китайское население отправило от себя до пятидесяти человек. Руководство над китайцами на месте пожара было поручено господину Лю-тин-цзинцу, который с возложенной на него задачей справился вполне.

Жители селения Сероглазка как один человек высыпали по дороге от Сероглазки на ферму и работали под руководством начальника Петропавловского уезда С. М. Лех. На борьбу с огнем из Сероглазки вышла и Акулина Дьячкова с метлою в компании нескольких мужчин и принимала деятельное участие.

Причина пожара до сего времени не выяснена. При сухой траве легко предположить случайность от брошенной папироски или спички.

19 октября. 13-го сего октября Петропавловская сейсмическая станция в течение суток два раза отмечала колебание почвы. Очаг землетрясения находился до двухсот верст от Петропавловска.

21 октября. 18-го октября с 10 часов вечера местная сейсмическая станция отмечала довольно сильное колебание почвы в продолжении одного часа тридцати минут. Самый сильный толчок имел направление с запада на восток и сопровождался подземным гулом, который слушали многие обыватели города.

1 ноября. В воскресенье 30 октября в «Ковше» рыбопромышленником Е. А. Колмаковым выловлено было около 500 тысяч селедки.

Реклама, объявления

10 июня. Паровой катер «Губернатор Перфильев» сдается в аренду. Об условиях справиться в канцелярии камчатского губернатора ежедневно в присутственные часы.

5 октября. В воскресенье 9 октября в здании Петропавловского вольно-пожарного общества будет производиться с аукционного торга продажа имущества: стол, кухонная и столовая посуда, граммофон, зеркало, краснокаменные фонари и прочее. Правление.

14 октября. Зубной врач Е. А. Шумилина. Лечение, пломбирование, удаление зубов. Прием по понедельникам, средам и пятницам от десяти до часу дня. Участок судебного ведомства, дом № 2, квартира № 1.

Пьянству — бой!

11 октября. Нижними чинами местной жандармской команды обнаружена за Петровской горой фанза (балаган), по-видимому, принадлежащая корейцам, в которой обнаружен завод для изготовления «сули». Фанза, десять ведер «сули», котлы и все принадлежности для изготовления корейской водки уничтожены. К розыску хозяев этого заведения приняты самые энергичные меры.

4 ноября. За продажу «сули» губернатором Камчатской области подвергнут аресту на один месяц кореец Ли Си Би. После отбытия наказания его превосходительство распорядился выслать вышеназванного корейца из пределов Камчатской области, как порочного иностранца.

Губернатором Камчатской области подвергнуты штрафу по 20 руб. каждый, а при неуплате — по семь дней аресту за продажу «браги» Андрей и Марья Воронины, проживающие в доме Донских.

Коммунальные новости

11 октября. Дорога, ведущая от фирмы Чурина к озеру, после ненастных дней стала совсем непролазной. Об этой дороге уже много раз писалось и, увы, все напрасно. Чтобы пройти к второклассному церковному училищу, необходимо запастись охотничьими сапогами, так как без них ни проехать, ни пройти нельзя. А ведь сделать маленькую проходимую дорожку требуется всего день работы одного китайца и два воза гальки.

5 октября. Администрация нашего города приступила к благоустройству города, так, например, уже отдано распоряжение об установке в нашем городе на первое время 30 фонарей. Уже исправлены мосты, по которым за последнее время рискованно было ездить. Заодно

не мешало бы убрать опасные постройки с главной улицы: дом, находящийся против агентства Добровольного флота, и очень древний сарай еще времен Камчатского торгово-промышленного общества, что против магазина Лазарева.

15 октября. Приказ губернатора Камчатской области № 134 от 1916 г.

Признавая крайне важным и необходимым планомерную застройку города Петропавловска, а в связи с этим возможно скорое и рациональное удовлетворение ходатайства об отведении земельных участков, назначаю для отвода земельных участков под постройки домов, пакгаузов, складов и прочего особую комиссию в следующем составе: председателем — исполняющего обязанности правителя моей канцелярии коллежского асессора Червянского, членами комиссии: исполняющего обязанности камчатского областного агронома коллежского секретаря Добровольского, начальника Петропавловского уезда, делопроизводителя моей канцелярии коллежского регистратора Воротникова, как бывшего отводчика площадей, знакомого с порядком отвода городских земель, начальника Петропавловской почтово-телеграфной конторы коллежского советника Королевича, секретарем комиссии — секретаря Петропавловского уездного полицейского управления Пурия, на которого возлагается ведение и хранение всех дел и переписок, относящихся к отводу земель. Протоколы заседаний означенной комиссии должны представляться на мое утверждение, без коего законной силы не имеют.

Областного инженера Багинова, обремененного исполнением своих прямых обязанностей, признаю необходимым для пользы службы от тех обязанностей члена вышеуказанной комиссии освободить.

Губернатор действительный статский советник Мономахов.

Исполняющий обязанности правителя канцелярии Червянский.

Литературная страница

16 ноября. Последний пароход (миниатюра).

Бесконечное стремление вдаль и легкие позывы на самоубийство... вот чувство, которое я испытываю со дня ухода августовского парохода. Анализировать это чувство я даже не пробовал. Лязгающий стук лебедки, поднимающей якорь, для меня до того горек, что я начинаю учащенно мигать глазами и негодую на господ торговцев, поспеившихся на батист для носовых платков. Извольте, значит, разобраться в своих переживаниях, когда тяжелые, соленые капли оставляют на ланитах широкие полосы. Бог с ним, с этим анализом. Вспоминаю про ламутов, кочующих коряков, юкагиров и смиряюсь.

Наконец после двухмесячного перерыва навигации я заметил черный дымок на горизонте. Боже, что происходит со мною!!! Щажу нервы читателя и умолкаю, благо пароход приходит к пристани. Спешу в город, хочу попасть на пристань. Не удастся. Сонный доселе город преобразился. Улицы запружены Бог весть откуда появившейся публикой. Берегитесь, господин Брэм! Я докажу вам, что не все медведи со-сут лапу.

Пристань декорирована по случаю прибытия высокопоставленных особ. Вот пароход причалил к пристани. Хор учащихся грянул подобающий встрече гимн. Хочу присоединиться к ним, пробую голос. Гамма не получается. Я ощущаю на себе подозрительный взгляд «недремлющего ока» и сконфужено замолкаю.

Публика устремилась на пароход. Пошли объятия, поцелуи... Радостный порыв встречи родственников и знакомых захватывает и меня. Ищу глазами, кого бы принять в свои объятия. Знакомых нет. Попадается ресторатор, тянусь облобызаться с ним, но, замечая иронический взгляд одной особы, отлагаю до более удобного момента.

— Обоняешь? Хакодате пахнет... Саппоро! — Бросает на ходу береговой знакомый.

Завтра обязательно соблазню его на охоту, говорят около Завойки глухари есть. После получасовой давки палуба парохода вдруг опустела. Мне это на руку...

— Один... один..., — бормочу я и с глубокой нежностью обхватываю покосившуюся мачту... Замечается качка...

Вот и подошел к концу размеренный и спокойный 1916 год. Впереди всю Россию и ее далекую камчатскую окраину ждали «великие потрясения» — наступал 1917 год, год русской смуты.

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ НАШЕГО ГОРОДА. ГОД 1917

1917 год в Петропавловске начался символично — в середине января его поколебало землетрясение, которое в столице Российской империи сочли за катастрофическое, так как своевременно не получили информации о действительном положении на полуострове. Вскоре последовали потрясения другого рода: в стране начала стремительно меняться политическая обстановка. В начале марта в Петропавловск пришло сообщение об отречении императора Николая II. Вскоре были образованы городской и областной комитеты общественной

безопасности, которые на первых порах сотрудничали с прежней администрацией, возглавляемой вице-губернатором А. Г. Чаплинским.

В конце марта всероссийское Временное правительство предписало заменить царскую администрацию выборными органами местного самоуправления. Чаплинского отстранили от власти и летом он покинул Камчатку. Областным комиссаром был избран К. А. Емельянов. На первом областном съезде, прошедшем в июле — августе, было решено созвать городскую Думу. Новым областным комиссаром стал эсер К. П. Лавров. 26 октября было получено сообщение о взятии власти в Петрограде большевиками. Вскоре в городе прошли выборы представителя в Учредительное Собрание, которое должно было решить судьбу страны. Но как известно, Учредительное Собрание в начале 1918 г. было распущено большевистским правительством. Знаменитая фраза «Караул устал» стала эпилогом к первой в истории страны попытке встать на демократический путь развития. В декабре сторонники большевиков на Камчатке организовали городской Совет рабочих и солдатских депутатов, первое заседание которого прошло 10 декабря. Совет объявил себя высшей властью в городе.

Тем временем жизнь городских обывателей шла своим чередом и внешне менялась незначительно, хотя военные и политические передряги вносили в нее свои коррективы, отражавшиеся, в первую очередь, на стоимости продуктов и нормах отоваривания продовольственных карточек. Приводимые ниже сведения о городской жизни в 1917 г. также почерпнуты из единственной в то время областной газеты «Камчатский листок». При подготовке материалов намерено опущены бурные политические события, за исключением двух вечных для нас тем: выборов и поисков рецепта спасения России, приведенных в самом конце. Ничего они не напоминают тебе, читатель, из нашего теперешнего бытия?

Официальные ведомости

12 июля. С 12 июля выдача карточек на сахар будет производиться только в помещении продовольственной управы (квартира бывшего губернатора) с 6 до 8 часов вечера кроме праздничных дней. Камчатским областным продовольственным комитетом постановлены следующие цены на дрова и рыбу по городу Петропавловску на 1917 г. впредь до изменения: 1) за одну погонную сажень дров с доставкой и укладкой на месте приемки — не дороже 15 руб., 2) за одну штуку свежей рыбы: красной, кеты, кижичи и хайко при розничной продаже — не дороже 40 коп., за одну штуку горбуши — не дороже 10 коп.

4 октября. В понедельник 2 октября освящено новое здание петропавловского высшего начального училища. На освящении присутствовали представитель краевого комиссара Русанова А. А. Борисо-глебский, исполняющий должность областного комиссара И. Ф. Голованов, председатель областного комитета А. А. Пурин, члены областного комитета и преподаватели училища. Произнесены были речи от В. Кох, А. А. Борисоглебский и П. Я. Сусяк.

13 октября. Обязательное постановление Камчатского областного продовольственного комитета.

...Воспрещается булочным и кондитерским выпечка и продажа кондитерских изделий всех сортов, а также и саяк (французские булочки), за исключением весового хлеба белого и черного. За неисполнение сего обязательного постановления виновные подвергаются ответственности... Настоящее обязательное постановление вступает в силу со дня его опубликования.

3 ноября. Постановление комиссии по благоустройству города.

1. Весь берег от Мишенной горы, с включением Ковша, до Соловарни оставить свободным для ловли рыбы исключительно гражданами города Петропавловска для собственной надобности и продажи излишка скупщикам; крупным же рыбопромышленникам с целью эксплуатации лов рыбы в указанном месте воспрещается.

2. Рыбопромышленникам, получившим ранее от Управления государственных имуществ разрешительные свидетельства на право лова сельди, разрешается ловить в сезон 1917 г. сельдь в местах от Сигнального мыса и створных огней в городе в сторону Раковой бухты на свободных местах; Ковш же и место от Сигнального мыса до створных огней в сторону к городу остается в исключительном пользовании местных граждан. Виновные за неисполнение сего подвергаются законной ответственности...

Постановление комиссии по благоустройству города.

1. Иностранным подданным, живущим в городе Петропавловске, воспретить лов всякой рыбы, крупной и мелкой, неводами и сетками.

2. Разрешается иностранным подданным для собственного пропитания лов рыбы мелкими орудиями в Ковше и Авачинской бухте сачками, крючками, мелкими накидными сетками...

Председатель комиссии Сычев.

22 декабря. Камчатским областным продовольственным комитетом в заседании 20 декабря 1917 г. постановлено: 1) разрешить местным кондитерским выпечку кондитерских изделий на время праздни-

ков с 24 декабря по 7 января 1918 г. 2) выдать гражданам к празднику Рождества Христова единовременные добавочные карточки на сахар по четыре фунта на одно лицо.

Происшествия

27 января. За последние дни в нашем городе был получен ряд тревожных телеграмм (с материка — С. Г.) о землетрясении на Камчатке. Причина такой тревоги основательна, так как в российских газетах появились бюллетени о том, что приборы Пулковской обсерватории показали 17 января о страшном землетрясении на Камчатке. С Камчатки не было сообщено о плавном землетрясении до 19 января. Отсутствие донесений в России сочли за полное разрушение Камчатки.

10 сентября. 8 сентября во время бури в Авачинской бухте утонуло двадцать бочек с рыбой, принадлежащих господину Худякову. Убытку до 4 000 рублей.

4 октября. По Камчатке. 23 сентября. Свирепствуют сильные штормы. 20 сентября во многих местах перебрасывало волны через косу. На 13-ой версте от устья реки Большой на промысле Миронова унесло плахи, сдвинул кунгасы и грозило смыть 1 116 бочек рыбы, оставшейся невывезенной. Бараки залиты водой, склады целы. На 18-ой версте на участке Цуцуми прибором разбит дощатый барак под рабочих, второй барак подмыт водой, вырваны стойки. Кадушки, боченки, котлы и прочие принадлежности рыбалки унесло в реку.

11 октября. В воскресенье 8-го сего месяца около полудня пошел первый в этом году снег, который, идя непрерывно до полуночи, покрыл землю покровом толщиной в три вершка. Во многих местах под тяжестью нависшего снега оборвались телефонные провода. Снег в этом году выпал раньше обыкновенного на целую неделю. 8 октября около 5 часов дня сильным ураганом и мокрым снегом порвало сеть петропавловской радиостанции. Работы по ремонту продолжают. 8 и 9 октября станция работать не могла. Есть надежда восстановить действие к ночи 10 октября.

20 декабря. В субботу 9 декабря утром часовой местной команды, стоя на посту у порохового погреба, по-видимому, желая обогреться, зашел в рядом стоящий старый пороховой погреб. Когда солдат вошел, случился взрыв старого пороха. От взрыва пострадал часовой.

Коммунальные новости

28 января. Для свалки мусора и вообще нечистот отведено место по дороге в Сероглазку около кладбищенской горы, и это место обозначено столбами с соответствующими надписями. Обыватели города Пет-

ропавловска все нечистоты и мусор обязаны вывозить на указанное место, в противном случае виновные подлежат законной ответственности, а между прочим, некоторые из обывателей этого требования не выполняют и валят навоз, мусор и нечистоты на лед Култучного озера.

Напоминая обывателям о выполнении означенного требования, предупреждаю, что за невыполнением означенного требования я строго буду следить всеми имеющимися в моем распоряжении средствами, и виновные будут привлекаться к законной ответственности.

Исполняющий дела начальника уезда Пименов.

13 октября. Некоторые из господ потребителей слишком поздно приходят в лавку за молоком и, не получив молока, заявляют затем претензии. Ввиду этого, а также ограниченного количества молока, отпускаемого ежедневно, петропавловская сельскохозяйственная ферма доводит до сведения господ потребителей, что молочная лавка фермы будет открыта только с 7 часов утра до 12 часов, причем новые заказы на молоко не принимаются.

Заведующий фермой Голованов.

25 декабря. Вследствие дороговизны кормовых средств молоко из лавки петропавловской сельскохозяйственной фермы с 1 января 1918 г. будет отпускаться по 25 копеек за бутылку, о чем и доводится до сведения потребителей.

Куда пойти учиться

16 сентября. С 15 сентября открывается прием прошений желающих поступить на педагогические курсы при петропавловском высшем начальном училище. Курс обучения на курсах двухгодичный. Воспитанники курсов получают в год 240 руб. стипендии. На курсы принимаются девицы и юноши. Прошения должны быть подаваемы на имя заведующего курсами инспектора училища. Справки можно получить в канцелярии инспектора училища ежедневно с 11 до 1 часа дня.

Заведующий курсами инспектор училища П. Сусляк.

Новости культуры

10 февраля. Анонс. Электротheater. В воскресенье 12 февраля 1917 г. будет демонстрирована картина в трех отделениях «Нана».

1 июля. Отчет по устройству иллюзиона 27 июня. Приход: продано входных билетов — 81 билет по 1 руб. на сумму 81 руб., 46 билетов по 50 коп. — 23 руб. Итого 104 руб. Расход: уплачено механику для расчета с его помощником, за смазочные материалы и за переноску партии ящиков в Добровольный флот для отправки во Владивосток — 7 руб. Куплена одна банка керосина — 5 руб. 50 коп. Уплачено за расклейку

афиш — 1 руб. Итого 13 руб. 50 коп. Чистый доход выразился в сумме 90 руб. 50 коп. . . . Устроители приносят благодарность заведующему электростанцией Ковальчук и механику Савинскому — первому за бесплатное предоставление станции, а второму — за труды по демонстрации картин настоящего иллюзиона.

Устроители Ключков, Зиненко.

21 сентября. 19 сентября на посыльном судне «Якут» состоялся матросский вечер, привлечший большое количество гостей.

Реклама, объявления

28 февраля. Жителям селений Соловарня, Сероглазка, Авача, Тарья и других мест, занимающимся ловом рыбы в Авачинской бухте, предлагается в неограниченном количестве соль и бочки под предстоящий улов горбуши. Обращаться в агентство Добровольного флота.

4 марта. Торговая шхуна «Бельведер» фирмы «Гиббард, Свенсон и К^о» прибудет в Петропавловск между 15 и 25 марта. Продажа всевозможных товаров. Цены вне конкуренции. Покупка разной пушнины по наивысшей цене.

21 июля. Матросами крейсера «Командор Беринг» Иваном Галкиным и Иваном Кичиным пойман домашний гусь, неизвестно кому принадлежащий. Хозяина гуся просят пожаловать за получением на крейсер «Командор Беринг» и спросить матроса И. Галкина.

20 августа. Гражданина, по ошибке взявшего с вешалки у телефона в доме заседаний областного комитета (бывший губернаторский) американское короткое пальто с пояском, принадлежащее А. Д. Батурину, просят повесить таковое обратно, за что будут очень благодарны.

22 октября. В воскресенье 22 октября в 3 часа дня в канцелярии уездного комиссара состоится аукционная продажа японской конфискованной шхуны «Дзэндзи-Мару». Осмотр шхуны в день аукциона с 9 часов утра до 2 часов дня.

25 октября. Продаются моторный катер, дом, соль, бочки, невода, кунгасы и прочий рыболовный инвентарь. Емельян Барькин.

Биржа труда

7 июля. Требуется для ремонта петропавловской радиостанции печники и маляры. С предложениями обращаться к заведующему петропавловской радиостанцией А. А. Пурину.

Город и горожане

18 августа. Записки камчадала.

Вот уже третий день сижу дома и никуда не выхожу. Вынужденным арестом я обязан комиссии по благоустройству города, по милости кото-

рой я оторвал на тротуаре подошву ботинка. Тротуары (вернее тротуар) областного города Камчатки — это верх строительного искусства, последний крик техники. Доски нашего тротуара напоминают клавиатуру пианино. Если вы станете на одном из перекрестков города и посмотрите вдоль улицы, то глазам вашим представится оригинальная картина. Пренебрегшие целостью обуви и голеней пешеходы, взойдя на тротуар, «то взлетая и ныряя», кого-то лают впопыхах. Доски под ногами гнутся и проваливаются не менее, чем на пол-аршина. Торчащие гвозди хищно подкарауливают зазевавшиеся ботинки. Тут же разгуливает чей-то скот и оставляет следы своего сытного существования. Рыжий бык пробует крепость своих рогов на спинах проходящих по улице граждан. Если это будет и впредь продолжаться, то я внесу в комитет предложение: прожившим в областном городе Камчатки не менее месяца гражданам выдавать звание тореадора и циркового артиста, способного ходить по канату.

Вот картина, которую можете наблюдать днем. Ночью же... О, почему Бог сотворил одну луну а не две!!! Светили бы они поочередно — обыватель и горюшка не знал бы, а я имел бы возможность нарисовать видовую картину ночью. Поэтов было бы в мире больше. Больше было бы любовных объяснений, меньше холостяков... О, почему!.. А теперь: целых две недели луна не показывает и носа. Три газовых фонаря (комфорт старого режима и необходимая потребность обывателя) уволены в отставку вместе с полицией. Фонаря ни одного. Тьма царит египетская! Засиделся ли обыватель на съезде делегатов, или же за пулькой, он не без ужаса думает, как ему пробраться домой, как ему благополучно обойти ночью капканы тротуара, не сломать ноги и не разбить лба об остовы фонарных столбов, неизвестно, почему не убираемых, так как фонарей на них нет. Пробирается обыватель ночью ощупью, пробирается и кого-то вспоминает... Кто-то икает.

4 октября. Областным комитетом сделано распоряжение об освещении Петропавловска. Уже в некоторых местах устанавливаются фонари «Солнце» довольно большой силы. Также предполагено установить фонари на площади напротив старого полицейского управления, у второклассной школы и у казармы местной команды.

20 декабря. С наступлением лунных вечеров в городе вновь зажглись фонари. Лучше поздно, чем никогда. Неизвестными хулиганами разбит вновь поставленный на озере фонарь. И теперь, благодаря неимению запасных стеклянных колпаков, нужное место осталось без освещения. Колпаки эти с большим трудом пришлось достать из Швеции,

откуда они были выписаны. Таким образом, в самом непродолжительном времени город наш опять погрузится во мрак.

За последние дни в городе то там, то сям упражняются в стрельбе граждане, стреляя в ворон из ружей основательного калибра. Нельзя ли граждан предупредить о том, что на этот счет имеется закон, воспрещающий стрельбу в городе, а в особенности днем? Ведь так недолго и до беды!

2 сентября. Граждане, имеющие лошадей!

Если у Вас самих нет огородов, на которые Вы тратите время, труд и деньги, то поймите и пощадите тех, у кого огороды имеются. Не распускайте днем, а особенно ночью Ваших лошадей. Зачем за счет труда и денег других прокармливать своих лошадей, которые, блуждая по городу, приносят ущерб скромному хозяйству граждан? Неужели нам нельзя обойтись без строгих постановлений и штрафов?!

Пьянству — бой!

27 октября. Селение Завойко. По слухам, 22 октября в селении Завойко состоялось общее собрание, на котором обсуждался вопрос, разрешить ли варить брагу или нет. Большинство граждан двадцатью двумя голосами против девяти постановило разрешить варение браги и продажу ее. Таким образом граждане селения Завойко отменили закон Временного правительства о борьбе с пьянством. Если такое постановление действительно состоялось, то не следует ли кому надлежит обратиться на это внимание? Интересно знать, в какое время состоялось собрание, на котором была вынесена подобная резолюция, — до или после брагопития?

На страже морских рубежей

4 июля. 27 июня в территориальных водах Камчатки между рекой Озерной и мысом Камбальным крейсером «Командор Беринг» арестовано пять японских катеров с 46 японцами, ловившими крабов. Арестованные японцы доставлены в Петропавловск. Всех моторных катеров было 13, но остальные успели от преследования крейсера скрыться...

18 июля. В воскресенье 16 июля охранный крейсер «Командор Беринг» возвратился в Петропавловск и привел с собой на буксире хищническую японскую шхуну «Дженшин-Мару».

19 сентября. В воскресенье 17-го сего месяца прибыл в Петропавловск из Большерецка под управлением граждан Грибова и Столярова один из конфискованных японских катеров. Катер представляет из себя моторный кунгас и, принимая на борт изрядное количество груза, является весьма выгодным приобретением.

22 сентября. Охранным судном «Якут» на мысе Дежнева произведен мелкий ремонт и окраска памятника-креста казаку Дежневу.

Все на выборы!

27 октября. Граждане! Не забудьте в воскресенье 29 октября исполнить свой гражданский долг и избрать достойного представителя области в Учредительное Собрание.

Камчатская комиссия по выборам в Учредительное Собрание объявляет во всеобщее сведение следующее постановление Временного правительства, полученное по телеграфу 22-го сего октября.

1) Для заведования производством выборов в Камчатском избирательном округе образуется Камчатская комиссия по делам о выборах...

6) Заявления лиц, предназначенных к избранию в члены Учредительного Собрания по Камчатскому избирательному округу, должны быть подписаны не менее чем пятьдесятю лицами, пользующимися правом участия в выборах по данному округу.

7) Поданные в подкомиссию заявления о предлагаемых кандидатах сообщаются по телеграфу в Камчатскую комиссию, которая составляет общий список всех заявленных по округу кандидатов и сообщает за сим по телеграфу этот список в подкомиссию.

8) Выборы производятся подачею записок в подкомиссию. О количестве поданных голосов подкомиссия сообщает по телеграфу Камчатской комиссии, которая производит подсчет голосов и определяет, кто из кандидатов оказался избранным в члены Учредительного Собрания...

29 октября. Камчатская комиссия по выборам в Учредительное Собрание объявляет, что выборы члена Учредительного Собрания назначены на воскресенье 29 октября. Выборы будут производиться с 9 часов утра до 8 часов вечера в народном доме. Каждый гражданин, занесенный в избирательный список, имеет право подать голос за одного из кандидатов, помещенных в опубликованный особо список. Голосование производится опусканием в ящик лично самим избирателем конверта с избирательной запиской. Подача конвертов через поверенных не допускается. Конверты и бланки избирательных записок можно получить заблаговременно, начиная с 25 октября, в канцелярии уездного комиссара и у начальника милиции, а в день выборов — у членов комиссии в народном доме.

Граждане! Сегодняшний день — день испытаний для каждого из вас, вы должны создать из себя единогласных и сплоченных избирателей своего посланника в Учредительное Собрание! Граждане! Камчатка

смотрит на вас и от вас ждет достойного себе защитника в Учредительном Собрании!!!

Список кандидатов в члены Учредительного Собрания.

1. Батурин Анатолий Дмитриевич — социал-революционер, состоит при экспедиции по исследованию соболиного промысла.

2. Голованов Иван Федорович — социал-демократ, помощник областного комиссара.

3. Лавров К. П. — социал-революционер, областной комиссар.

4. Логинова Иустинья Стахевна — жительница селения Тигиль, беспартийная.

5. Пурин Александр Антонович — от республиканско-демократической партии, председатель областного комитета, заведующий Петропавловской радиостанцией.

6. Самборко Савва Макарович — беспартийный, левый, житель селения Мономахово.

Как нам обустроить Россию

1 октября. Граждане! Отечество в опасности! Для спасения России необходимо: 1) водворить порядок и поддержать сильную власть в стране, 2) восстановить дисциплину в армии, 3) довести войну до победного конца в согласии с союзниками, 4) довести страну до Учредительного Собрания, 5) поднять финансовое благосостояние государственного казначейства.

Граждане! Жертвуйте на нужды войны и народа! Граждане! Подписывайтесь на заем «Свободы»!

У ГОРОДА ТОЖЕ ЕСТЬ ПАСПОРТ

Среди документов, отражающих историю Петропавловска, особое место занимают его так называемые «паспорта», содержащие скупые цифровые данные об этапах развития разностороннего городского хозяйства. Воспользуемся паспортами города, составленными в 1937 и 1940 гг., для того чтобы нанести несколько штрихов на портрет одного из старейших поселений русского Дальнего Востока, собиравшегося тогда встречать свой двухсотлетний юбилей.

Площадь территории в пределах городской черты к концу 1937 г. составляла 1 600 гектаров, из них под застройкой находилось всего 183, то есть 11,5 %. К январю юбилейного 1940 г. территория Петропавловска осталась прежней, но занятая постройками площадь выросла до 195

гектаров, достигнув 12,2 % общей. Жилой фонд города к 1 января 1937 г. насчитывал 33 675 кв. м и состоял из 346 строений, часть из которых жильем в привычном понимании не являлась, будучи приспособленными помещениями, не имевшими никаких коммунальных удобств. Впрочем, и большинство жилых домов тогда тоже не располагало привычными нам коммуникациями: водопроводом обслуживались только 1 647 кв. м жилья (4,9 %), канализацией — всего 443 (1,3 %), центральным отоплением — 513 (1,5 %). К началу 1939 г. немногим более половины всех жилищ (62,3 %) освещалось электричеством.

Тяжелая ситуация с жильем (на одного человека до войны приходилось менее 1,5 кв. м площади) заставила городские власти и основные предприятия уделить внимание индивидуальному строительству. Результаты не замедлили сказаться: если на 1 января 1937 г. официально жилфонд в личной собственности не числился, то через два года его общая площадь была доведена до 13 000 кв. м, чего, впрочем, тоже не хватало. К началу 1940 г. он составлял уже 49 739 кв. м, в том числе в жилых строениях — 48 473 (97,5 %). Но жилья по-прежнему было мало: население быстро росло, масса людей продолжала ютиться в палатках и недостроенных сооружениях.

Центральное отопление получили еще несколько домов, после чего их общая площадь стала исчисляться в 865 кв. м. Электроосвещение имели уже 28 054 кв. м жилья, то есть 77 %. Большинство городских зданий были радифицированы: к началу 1938 г. в них находилось 1 457 «радиоточек», а спустя год — 2 248.

Протяженность коммунального водопровода к началу 1937 г. составляла 3,1 км. К нему были присоединены всего семнадцать домов. Через год его длина более чем удвоилась, достигнув 7,6 км, причем магистраль обслуживала уже сорок один дом. Не имевшие подобного «удобства» горожане пользовались уличными водоразборными колонками, число которых к концу 1938 г. составило 37 штук.

Длина улиц, освещенных в темное время электрическим светом, в 1937—1938 гг. была равна 1,5 км, причем на них действовали всего 12 фонарей. К концу 1939 г. протяженность освещаемых улиц выросла до 8,6 км, свет давали фонари, число которых без учета домовых составляло уже 40. Общая длина улиц к 1 января 1940 г. достигла 21 км, а их суммарная площадь — 378 200 кв. м. Основные дороги не имели покрытия, замощено было всего 39 500 кв. м, то есть немногим более 10 %, при этом длина обустроенного тротуара, расположенного в центральной части города, равнялась всего одному километру.

Электроэнергией город в конце 1930-х гг. снабжался от трех электростанций суммарной мощностью 218 кВт, производивших в год 809 000 кВт·ч. Это покрывало всего лишь 60 % от реальной потребности. Отдельные генераторы имелись на судовой верфи и у моторно-рыболовной станции.

Общая численность работающих горожан в 1937 г. (без учета военнослужащих) насчитывала 7 236 чел. Они трудились на 27 предприятиях, среди которых государственными являлись 16, то есть 60 %. В среднем, в течение года на каждом из них состояло по 423 работника. Одним из наиболее крупных предприятий в 1937 г. был порт Акционерного Камчатского общества (АКО). Его грузооборот в 1937 г. достиг 257 300 т, в течение года через порт прошло 15 500 пассажиров. Численность портовиков достигала 750 чел.

К концу 1940 г. городское население увеличилось по сравнению с серединой 1930-х гг. в полтора раза. Соответственно выросла и численность работающих: теперь она составляла 10 057 чел. Наиболее крупными предприятиями считались механические мастерские и порт АКО, жестяно-баночная фабрика, судовой верфь. Количество действовавших в городе предприятий по сравнению с 1937 г. не изменилось, но среднегодовое число их работников более чем удвоилось, достигнув 1 179 чел.

В 1938 г. город имел одно автохозяйство, располагавшее незначительным числом автомобилей. Основная нагрузка по обслуживанию коммунальных потребностей ложилась на гужевой транспорт: так, на очистке города от мусора в 1938 г. работали три лошади, а в 1939 г. — семь.

А вот как обстояло дело с предприятиями, предназначенными облегчить повседневную жизнь горожан. Услуги связи им оказывали две почты и одна телефонная станция, рассчитанная на несколько сотен номеров. Для желающих попариться в баньке действовало три подобных коммунальных заведения, одновременно могущих «обслужить» 168 чел. Этого было явно недостаточно, что вызывало «справедливое возмущение трудящихся». Прачечных не было совсем.

В 1937 г. город имел три детских сада, которые посещали две сотни ребяткишек. Начальное образование дети могли получить в пяти школах с общей численностью учеников 396 чел. Дальнейшее обучение они могли продолжить в одной неполной средней и двух средних школах. В 1938 г. неполная средняя школа была реорганизована в среднюю, а к числу начальных добавилась еще одна. Теперь общая численность учеников достигла 2 501, а число преподавателей составило 62 чел. Для взрослых, желавших повысить свой образовательный уровень, дей-

ствовали два факультета рабочего обучения (рабфака), на которых в 1937 и 1938 гг. занимались, соответственно, 207 и 309 чел.

К началу 1940 г. число детских садов выросло до шести, их временно посещали 282 ребенка. В начальных школах обучалось 403 ученика, в четырех средних — 3 187. Занятия в них проводили, соответственно, 18 и 104 педагога.

В 1937 г. в городе работали 24 врача, в том числе — два стоматолога. Городское здравоохранение в конце 1930-х гг. располагало двумя учреждениями, имевшими в 1938 г. 90 коек, а в 1939 г. — 103. Скорая помощь автотранспортом не располагала. В 1940 г. число коек в медицинских учреждениях выросло до 140. Здесь трудились уже 29 врачей, 91 медработник среднего звена и пять врачей-стоматологов. Появились три машины скорой помощи. Для самых маленьких петропавловцев начала работать молочная кухня.

А как горожане могли провести досуг? В 1937 г. в их распоряжении находились 13 различных ведомственных клубов. Спустя год их число возросло до 15. В городе работало два театра — стационарный драматический на 300 мест и передвижной детский (кукольный). Художественные и документальные фильмы демонстрировали специализированный кинотеатр «Полярная звезда» с залом на 234 места, а также киноустановка при одном из клубов. Популярным местом отдыха горожан являлся парк на Никольской сопке, располагавший танцевальной площадкой, бильярдной на восемь столов, рестораном, парашютной вышкой и несколькими аттракционами.

К услугам любителей чтения в 1937 г. имелись городские и клубные библиотеки. Последние располагали фондами, включавшими 30 452 книги. Выходили четыре газеты с тиражом 13 299 экземпляров.

Для желающих заняться спортом в 1940 г. действовали 55 «физкультурных коллективов», руководимые 24 квалифицированными инструкторами и «охватывавшие 2 445 организованных физкультурников». Но город не мог в полной мере удовлетворить потребностей спортсменов: в нем было всего две спортивных площадки и столько же лыжных станций. Стадиона в привычном нам понимании в то время он не имел.

Любители застолий могли провести свободное время в общении с друзьями в столовых и ресторанах, количество которых к началу 1940 г. составляло 18. Вряд ли кого-либо из взрослых горожан могло оставить равнодушным такое объявление: «Ресторан Общепита на Ленинской, 38 организует 31 декабря встречу Нового года. Принимаются предварительные заявки от организаций и отдельных лиц на столики. В большом

ассортименте холодные и горячие закуски, а также вина. Играет духовой оркестр. Танцы. Ресторан будет открыт с 22 часов до 3 часов утра». Кроме ресторана имелись закусочные и кафе. Популярной в материковских городах фабрикой-кухней Петропавловск не располагал. Внеusti разнообразие в повседневное меню горожан позволял один колхозный рынок. Место, на котором он располагался, именовалось «рыночной площадью».

Научную и просветительскую деятельность в Петропавловске к началу 1940-х гг. вели четыре учреждения: управление гидрометеослужбы, филиал ТИНРО, областная ветеринарная бактериологическая лаборатория и краеведческий музей. В 1937 г. музей посетило 5 167 чел. В 1938 г. с его экспозицией ознакомились 35 экскурсий. В 1939 г. сотрудники музея организовали и провели 10 лекций и докладов, а в юбилейном для Петропавловска 1940 г. — 14, в основном, по истории города. За десять месяцев 1940 г. в музее побывали более 50 экскурсий и свыше 15.000 отдельных посетителей.

Празднование двухвекового юбилея города в 1940 г. проводилось с несравнимо меньшим размахом, чем в наши дни. Решение о проведении празднования бюро областного комитета ВКП(б) приняло летом 1940 г. Созданная юбилейная комиссия работала, по замечаниям местных газет, слабо. 25 августа «Камчатская правда» писала о том, «что исполком горсовета депутатов трудящихся до сих пор не обсудил вопроса о подготовке к 200-летию юбилею на своем заседании, не принял никаких мер к сохранению исторических памятников. Памятники основоположнику города Витусу Берингу и героям-защитникам, павшим во время защиты его от англо-французских захватчиков в 1854 г., до сих пор не отремонтированы...».

Решение горисполкома «О подготовке к празднованию 200-летия города Петропавловска» состоялось 11 сентября 1940 г., то есть за месяц с небольшим до его официальной даты основания. Оно обязывало заведующего городским коммунальным хозяйством произвести к 29 сентября 1940 г. ремонт и реставрацию склепа на братской могиле защитников города в 1854 г., памятников Берингу и Лаперузу. Отделу капитального строительства АКО поручалось перенести монумент «Слава» со его исторического места — портовой косы — в городской парк культуры и отдыха на Никольской сопке «на указанное горкомхозом место».

Многие городские организации и предприятия не стали дожидаться «руководящих указаний», а сами взялись за благоустройство. Так, «ком-

сомольцы управления милиции... решили взять шефство над сквером и памятником великому мореплавателю (В. Берингу — С. Г.). Уже все обдумано: где нужно траву скосить, где цветы посадить, разбить новые клумбы. В первый выходной день комсомольцы приступят к осуществлению своего решения...».

А вот как решили встретить юбилей в поселке Индустриальном: «Одним из замечательных сооружений к 200-летию является постройка массивной железной лестницы на каменном фундаменте через гору от поселка Индустриального на верфь. Руководит этим строительством начальник кузнечно-котельного цеха Костыгов... К дню юбилея две главных улицы поселка Индустриального будут освещены уличными фонарями».

Культурная программа праздника, среди прочих мероприятий, включала смотр художественной самодеятельности, проходивший с 10 сентября по 6 октября 1940 г. Коллективы-победители ждали дипломы и грамоты, индивидуальных участников — премиальные суммы в размере от 100 до 500 рублей. Редакция газеты «Камчатская правда» организовала выставку фотоснимков, которая с 1 октября открылась в фойе драматического театра. Попутно здесь же проводился конкурс на лучшую фотографию, «отражающую социалистическое строительство на Камчатке».

В декабре следующего 1941 г. ожидался еще один юбилей — двухсотлетие со дня смерти основателя города Витуса Беринга. В ознаменование этой даты было решено установить в Петропавловске новый памятник легендарному капитан-командору. Был разработан проект, проведены подготовительные работы, но разразившаяся война отодвинула реализацию намеченных планов, которые и спустя шесть десятилетий так и остались неосуществленными.

ПЕТРОПАВЛОВСК ПОЛВЕКА НАЗАД

До 1956 г. Камчатская область входила в состав Хабаровского края. Осенью 1949 г. в областном центре — городе Петропавловске — проживало более 40 тыс. человек (без учета военнослужащих), что составляло 26 % от всего населения области. Продукция городских предприятий занимала значительный удельный вес в народном хозяйстве области: на ее долю приходилась почти четверть ее объема. В городе размещались два порта, многочисленные под-

разделения основного рыбацкого предприятия — Главкамчатрыбпрома, Камчатско-Чукотское государственное морское пароходство, судоремонтные заводы и прочие организации. Однако столица Камчатки в тот период была совершенно не благоустроена.

Территория города в 1949 г. была равна 2 300 гектаров. Вся городская жилая площадь в этом году составляла 85 тыс. кв. м, из числа которых коммунальный жилой фонд владел немногим более 7 тыс., то есть всего 8,2 %. Таким образом, на одного жителя приходилось всего два с небольшим «квадрата» жилья. К тому же большинство жилых домов нуждались в капитальном ремонте, а их значительная часть по своему техническому состоянию требовала сноса.

Город не имел канализации. Его водоснабжение совершенно не удовлетворяло нужды населения. Имевшиеся коммунальный и несколько ведомственных водопроводов, общей протяженностью 11 км, обеспечивали суммарную суточную подачу в летний период 2 460 куб. м воды. Зимой же из-за замерзания источников она снижалась до 1 510 куб. м.

Мощность коммунальной дизельной электростанции составляла всего 120 кВт и не обеспечивала потребности города в электроэнергии. Электрическим освещением пользовалось только население, проживавшее на двух центральных улицах. Дома, располагавшиеся на остальных улицах, даже находившиеся в центральной части города, не освещались. Из-за значительного износа оборудования электростанция часто останавливалась на ремонт, поэтому продолжительное время в году город не освещался совсем. Кроме коммунальной, имелись четыре ведомственные станции, которые в силу своей маломощности зачастую не покрывали потребностей даже собственных предприятий.

В исключительно неудовлетворительном состоянии находилось городское дорожное хозяйство. Улицы не имели твердого покрытия, только центральная дорога была засыпана гравием вулканического происхождения. Он быстро разрушался и летом образовывал под колесами автомашин тучи пыли. Весной и осенью проезд и проход по улицам затрудняли глубокие лужи и непролазная грязь. Тротуары отсутствовали. Исключением являлась центральная улица Ленинская, одна сторона которой имела тротуар длиной 900 м. Эта улица, являвшаяся к тому же единственной транспортной магистралью города, крайне нуждалась в надежной асфальтовой одежде.

Несмотря на то что город имел ряд пригородных поселков, расположенных от него на расстоянии от семи до тридцати километров, автобусного сообщения с ними не было. Внутри города автобусы также не

ходили, хотя его протяженность из конца в конец превышала четыре километра.

Весь городской автопарк в 1949 г. насчитывал 636 автомашин, принадлежавших 91 организации. Имеющийся грузовой транспорт потребностей города полностью не обеспечивал, техническое обслуживание существующей автотехники было неупорядоченно. Большинство автовладельцев не располагало необходимым для этого оборудованием, в лучшем случае автохозяйства имели один — два станка и простейшие кузницы. Ремонт автомобилей проводился кустарными способами, для них постоянно доставало инструментов и запасных частей.

Город испытывал исключительную нужду в служебных зданиях и помещениях для учреждений культуры. Так, городской исполнительный комитет размещался в помещении городской бани, занимая ее половину. Это вдвое снизило пропускную способность бани, которая не могла удовлетворить потребностей горожан.

Единственный городской кинотеатр по-прежнему размещался в деревянном здании бывшей церкви. Драматический театр занимал ветхое каркасно-засыпное здание, построенное в 1939 г. Областной музей располагался в небольшом старом деревянном доме, не вмещавшем всей коллекции. Значительную часть ценных экспонатов приходилось хранить на складе. В таких же условиях находилась областная библиотека, которая не имела читального зала и хороших книгохранилищ.

Несмотря на эту безрадостную картину, средства, отпускаемые на развитие городского хозяйства и культурно-бытовое строительство, в конце 1940-х гг. полностью не расходовались. Из сумм, выделенных на эти цели в 1949 г., за первое полугодие было освоено всего 20 %. Многие сооружения (гостиница, ясли, школа) строились более трех лет. Их сдача сдерживалась нехваткой санитарно-технического оборудования, арматурного железа, олифы, красок, мела и других материалов.

Такая медленная работа объяснялась маломощностью организации, на которую возлагалось все городское строительство, ведшееся по линии местных Советов. Ею являлся строительно-монтажный трест Камчатгражданстрой. В 1949 г. трест имел всего девяносто рабочих, одну бетономешалку и пилораму, и на протяжении всего своего существования испытывал острую нужду в стройматериалах, оборудовании и механизмах. Он также был не укомплектован инженерно-техническим персоналом.

Сложившаяся в городе ситуация требовала скорейшего разрешения. С этой целью секретарь обкома ВКП(б) Т. Калинин и председатель

областного совета депутатов трудящихся И. Сорокин 17 августа 1949 г. обратились к секретарю хабаровского краевого комитета ВКП(б) А. Ефимову со следующей просьбой. «Учитывая значительное место города Петропавловска в экономической и культурной жизни области, обком ВКП(б) и облисполком просят Вас войти с ходатайством в Совет Министров СССР для принятия предлагаемого проекта постановления Совета Министров СССР о благоустройстве города Петропавловска-на-Камчатке».

Подготовленный областными властями проект постановления «О мероприятиях по улучшению хозяйства города Петропавловска-на-Камчатке» предусматривал выполнение ряда неотложных работ. В соответствии с ним, Министерство коммунального хозяйства РСФСР и Камчатский облисполком должны были приступить в следующем 1950 г. к строительству городского водопровода суточной производительностью 12 тыс. куб. м стоимостью 1 млн руб., здания горисполкома стоимостью тоже в 1 млн руб. и восьмиквартирного жилого дома за 400 тыс. руб. Кроме этого, им предписывалось заасфальтировать 15 тыс. кв. м улиц, на что требовалось затратить 2 млн руб., а также закончить строительство гостиницы (получившей впоследствии название «Восток») и еще одного восьмиквартирного дома общей стоимостью 1 215 тыс. руб.

На городской электростанции следовало установить два новых двигателя мощностью по 500 кВт. Расширение городских электросетей требовало 32 км провода, 3 000 штук изоляторов и затрат в размере 200 тыс. руб. На благоустройство городского парка на Никольской сопке, озеленение и ремонт его сооружений предполагалось выделить 1 млн руб. Для усиления городского коммунального хозяйства его парк следовало пополнить шестью грузовыми, двумя поливальными и двумя ассенизационными автомашинами, а также двумя тракторами.

Для улучшения «культурного обслуживания населения» проект постановления предлагал обязать Министерство кинематографии СССР приступить в 1950 г. к строительству кинотеатра на 600 мест (стоимостью 1,5 млн руб.) и выделить 200 тыс. руб. на строительство фильмохранилища. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР должен был приступить в 1950 г. к строительству здания драматического театра на 700 мест (500 тыс. руб.) и организовать в 1950 г. городскую музыкальную школу (ныне ДМШ № 1). Для постоянной работы в школе требовалось направить в Петропавловск двух преподавателей по классу рояля, по одному по классам скрипки, аккордеона и баяна. Шко-

ла нуждалась в трех роялях, семи пианино, двадцати скрипках, десяти аккордеонах и тридцати баянах.

Кроме этого, Комитет по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров СССР должен был приступить в 1950 г. к строительству музея, а Управление полиграфии и издательств — к возведению Дома печати. Общая стоимость этих сооружений определялась в 900 тыс. руб.

Все указанные строительные работы должен был выполнять трест Камчатгражданстрой. С целью его усиления Министерству гражданского строительства РСФСР предполагалось выделить 2 млн руб. для организации набора рабочих на материке, 1 млн руб. на собственное строительство, а в распоряжение треста направить по пять инженеров и техников-строителей. Для упорядочения работ по благоустройству города Министерству городского строительства СССР следовало разработать в 1950 г. генеральный план его застройки и организовать областную проектную контору в составе двенадцати человек, а также ввести должности городского архитектора и стройконтролера.

С целью развития городской телефонной сети Министерству связи СССР предписывалось в 1950 г. начать строительство телеграфа, а также приступить к проектированию, а в 1951 г. — к строительству АТС на 2 000 номеров в Петропавловске и на 120 номеров в поселке Индустриальном, в котором проживали 12 936 чел.

Так как основой камчатской экономики являлась рыбная промышленность, то серьезные обязанности по развитию городского хозяйства возлагались на Министерство рыбной промышленности СССР. Оно должно было построить в 1950 г. 6 200 кв. м жилплощади и приступить к возведению больницы на 300 коек с объемом работ 5 млн руб., а также принять долевое участие в создании городского водопровода с затратами 900 тыс. руб. В поселке Индустриальном министерство должно было сдать 1500 кв. м жилья, начать сооружение школы на 400 мест и яслей на 80 мест. На благоустройство поселка ему следовало выделить 500 тыс. руб.

Кроме этого, значительное количество средств и материалов предполагалось выделить для частных застройщиков, решавших жилищные проблемы своими силами.

Так выглядели основные положения проекта постановления Совета Министров СССР, реализация которых должна была к началу 1950-х гг. существенно изменить облик нашего города. В действительности по различным причинам в плановые сроки удалось выполнить лишь

часть намеченного, а осуществление остального растянулось на долгие годы.

В течение 1950 г. было сдано 8 480 кв. м жилой площади, в том числе 2 275 из них — в домах индивидуальных застройщиков, построено три трехэтажных жилых дома, десять двухэтажных домов, музыкальная школа, завершена гостиница на 110 номеров. Кроме этого, было сооружено 150 м бетонных тротуаров, две бетонные лестницы, начато ограждение городского кладбища, выполнены работы по благоустройству улиц Набережной, Ключевской и прочих. В этом году было начато возведение первого в городе четырехэтажного здания — школы на 880 мест (ныне школа № 4) и Дома офицеров.

Некоторые предприятия решали жилищные проблемы своими силами. Так, недавно образованному Камчатско-Чукотскому государственному морскому пароходству для жилищной застройки был отведен участок, расположенный в районе Красной Сопки, где оно намеревалось строить свой поселок. В ноябре суда пароходства «Бородино» и «Полина Осипенко» доставили в порт несколько стандартных жилых домов.

В целом намеченный план работ в 1950 г. выполнен не удалось, а городское благоустройство оставалось на низком уровне.

Областная проектная контора «Облпроект» (предшественник института «Камчатскгражданпроект») была создана в январе 1952 г. Разработка же генерального плана развития Петропавловска началась в 1956 г. в Ленинграде институтом «Ленгипрогор».

КАК ВЫБИРАЛИ МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ В 1939 ГОДУ

«Депутат — слуга народа».

И. В. Сталин

Нелегко разобраться сегодняшнему избирателю в многоцветии современных партий и движений, предлагаемых ими рецептов спасения и возрождения страны. Одних это радует, других раздражает, а кое-кто давно махнул на происходящее рукой. Кажется, что так было всегда. Но всего десять с небольшим лет назад все выглядело иначе. Тогдашним кандидатам в депутаты «всех уровней» не нужно было знакомить избирателей со своими политическими и экономическими платформами: общая для всех «программа» заключалась в следовании «линии ВКП(б) — КПСС».

Первый советский двухпалатный «парламент» — Верховный Совет Союза ССР — был «избран» 12 декабря 1937 г. По словам официальной пропаганды того времени, это событие стало «торжеством советской демократии на основе Сталинской Конституции». Спустя два года в стране развернулась подготовка к выборам в местные Советы: краевые, областные, городские и районные. Их датой было определено 24 декабря 1939 г. Этот день так же был объявлен «большим праздником для всего советского народа, который будет впервые выбирать своих депутатов в местные советы на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции».

С началом осени во всех населенных пунктах области развернулась широкомасштабная подготовка к выборам. Организовывали и координировали всю работу партийные органы на местах. Была налажена работа сети пропагандистских кружков и агитаторов, закрепленных за жилым сектором и предприятиями. Инициативу нередко проявляли и само население. Так, домохозяйки Н. Иванова, А. Иванова, Драгуненко, Данилина, Семенова и Свешникова, жившие в Петропавловске в доме № 85 по ул. Ленинской, вместе с комендантом дома А. Гущиной намеревались организовать «изучение избирательного закона, Сталинской Конституции, вовлечь женщин в оборонную работу, чтобы превратить каждый дом в неприступную крепость для врага». Для этого они провели пять бесед, прошедших «интересно и оживленно».

Готовились к выборам и в поселках побережья. В Большерецке уважением населения пользовались две подруги-агитатора: Лиза Котова и Тая Силина. Девушки провели восемь встреч, на каждой из них присутствовали по 14—15 человек. С особым удовольствием их беседы посещали домохозяйки, причем наибольшей активностью отличались женщины, «которым давно уже за пятьдесят».

«Слушатели кружков, как правило, задают много вопросов. Они спрашивают о том, как и кем будут выдвигаться кандидаты в советы депутатов, интересуются вопросами переписи, спрашивают о причинах изменения названия воинского закона». Естественное внимание людей привлекали происходившие в мире события, связанные с начавшейся 1 сентября 1939 г. Второй мировой войной. «Большой интерес проявляют к мирной политике советского правительства. Расспрашивают о причинах и содержании заключенных договоров с Германией, Эстонией, Латвией, Литвой».

Материалы официальной печати не позволяют со всей полнотой судить о характере вопросов, задаваемых населением на встречах с

представителями власти и агитаторами. Многочисленные предвыборные статьи, как правило, не содержат ничего кроме парадных рапортов и заверений в верности «партии Ленина — Сталина». Естественно, что советское общество той поры не было столь единодушным по отношению к происходившим внутри страны процессам. Но об этом можно судить только по хранящимся в архивах различного рода докладным запискам и рапортам, а то и просто доносам, адресованным политотделам и «компетентным органам», вроде таких: «Имеются факты не наших настроений. При изучении положения о выборах... при разборе вопроса о равенстве машинист В... заявил, что “равными могут быть только члены партии, так как для них открыты все двери, а для беспартийных закрыты”».

Открытое выражение недовольства не только «политикой», но даже тяжелой в материальном и бытовом отношении жизнью могло стать причиной больших неприятностей: пик «большого террора» хотя и был пройден, но репрессивная машина продолжала действовать безотказно.

Попутно с разъяснениями порядка проведения выборов шло «выдвижение» тщательно отфильтрованных партийными комитетами и многократно проверенных «органами» кандидатов в депутаты. «Выдвижением» по рекомендации соответствующих политотделов занимались трудовые коллективы. Утром 15 ноября 1939 г. на стоявшем в порту траулере «Топорок» собрались рыбаки Морлова АКО. Здесь помимо членов экипажа «Топорка» находились моряки траулеров «Восток», «Гага», сейнеров «Авача», № 2, «Сатурн», дрейфтеров и разведчиков «Нептун», «Юпитер», «Ударник», а также работники управления этого рыбацкого коллектива.

С докладом о предстоящих выборах перед ними выступил заместитель директора Морлова по политчасти Х. А. Яровой. Он предложил выдвинуть «своего» кандидата в депутаты областного Совета депутатов трудящихся по 23-му избирательному округу, к которому относилось предприятие. Таковым стала педагог Клавдия Ильинична Петрова, происходившая «из крестьян-колхозников», приехавшая на Камчатку по окончании института в 1935 г. Она работала учителем химии и биологии, завучем в городской школе имени Горького, а с лета 1939 г. — инспектором городского отдела народного образования.

23 ноября 1939 г. рыбаки Морлова АКО собрались еще раз, теперь для того, чтобы выдвинуть кандидата в депутаты городского совета. Главный механик флота Н. И. Ульянов предложил на эту почетную должность «товарища Снегирева Николая Борисовича, 1910 г. р., из

крестьян, члена ВКП(б) с 1939 г., в настоящее время работает младшим летчиком-лейтенантом в войсковой части». Собрание единогласно решило поддержать «одного из лучших молодых летчиков». Его доверенными лицами стали Н. И. Ульянов и помощник директора Морлова по снабжению Н. В. Кузьминский.

Вскоре лейтенант Снегирев выступил по недавно начавшему работать в городе радио с обращением к избирателям и всему населению области. Вот такие, выражаясь современным языком, «новые избирательные технологии» были использованы в ходе подготовки к выборам осенью 1939 г. Ниже приведен полный текст предвыборной речи кандидата.

«Товарищи избиратели! Приближается исторический день выборов в местные советы депутатов трудящихся, когда наш советский народ будет голосовать за своих кандидатов — представителей сталинского блока коммунистов и беспартийных. Эти выборы являются завершением демократизации всех органов государственной власти в нашей стране, основанной и вытекающей из самой демократической в мире конституции — Сталинской Конституции.

В день 24 декабря весь советский народ еще раз продемонстрирует свою беспредельную преданность партии Ленина — Сталина также как он продемонстрировал ее при выборах в Верховный Совет СССР, союзных и автономных республик. В этот день все граждане нашей страны перед лицом всего мира еще раз продемонстрируют невиданное нигде в мире, кроме Советского Союза, морально-политическое единство всего советского народа.

В этот день рабочие, служащие, колхозники и наша советская социалистическая интеллигенция, отдавая свои голоса за кандидатов непобедимого сталинского блока коммунистов и беспартийных, еще раз этим подтвердят свою непоколебимую волю в осуществлении грандиозных задач, поставленных историческим XVIII съездом большевистской партии в деле постепенного перехода от социализма к коммунизму, волю к новым и новым победам под руководством всепобеждающей партии Ленина — Сталина.

Отдавая свои голоса за кандидатов сталинского блока коммунистов с беспартийными, наш советский народ будет голосовать за еще большее укрепление мощи нашей социалистической Родины перед лицом все возрастающей угрозы войны со стороны международных поджигателей войны, привыкших загребать жар чужими руками. Наш советский народ, посылая в органы государственной власти своих луч-

ших сынов и дочерей, будет давать им твердый наказ крепить обороноспособность нашей счастливой социалистической Родины, крепить силы и мощь нашей доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского флота, дабы в любой момент дать надлежащий отпор любому врагу, попытавшемуся посягнуть на нашу священную Родину.

Прошедшие выборы в Верховный Совет СССР, союзных и автономных республик показали невиданное нигде в мире единство нашего советского народа с его вооруженными отрядами Красной Армии и Военно-Морского флота. И в предстоящих выборах в местные Советы депутатов трудящихся это единство также находит свое каждодневное выражение. Рабочие, служащие, колхозники и наша советская интеллигенция повсеместно выдвигают кандидатами в депутаты местных Советов представителей Красной Армии, Военно-Морского флота и войск НКВД.

Коллектив сотрудников Морлова выдвинул мою кандидатуру в депутаты Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся по 23-му избирательному округу города Петропавловска-Камчатского. Выражая глубокую благодарность коллективу сотрудников Морлова за оказанное мне доверие в эти незабываемые дни, я хочу немного оглянуться назад. Мог ли в проклятое царское время сын крестьянина-бедняка стать командиром в армии, стать лейтенантом-летчиком и летать на боевой машине? Мог ли в старое время сын крестьянина-бедняка быть приобщенным к активной политической жизни, к управлению государством? Это была бы несбыточная мечта, которой в условиях самодержавного строя царской России никогда не суждено было бы сбыться. Но это стало возможным в Советской стране, где власть принадлежит народу и где армия является неотъемлемой частью всего нашего советского народа.

В великой Сталинской Конституции страны победившего социализма в статье 138-й золотыми буквами записано, что “граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными”. Такого права нет ни в одной буржуазной стране, даже в так называемых “буржуазно-демократических”, которые только кичатся своим “демократизмом”, а в действительности отстраняют от участия в политической жизни страны широкие массы трудящихся, в том числе граждан, находящихся на военной службе. Да и не мудрено это! Разве могут буржуазные правители допустить к участию в политической жизни страны сотни тысяч солдат, которые являются теми же

рабочими и крестьянами, только лишь переодетыми в серые шинели? Одно это бросает в холод и жар “сильных мира сего” в буржуазных государствах, ибо участие солдат в политической жизни страны, а отсюда и повышение их политического сознания, в корне бы подорвало господство капитала и поставило бы под угрозу самое существование буржуазного общества.

Иное положение у нас в стране, где хозяевами являются трудящиеся, свободные граждане страны социализма. У нас армия и народ неразрывны и составляют одно целое. У нас весь личный состав армии, начиная от рядового красноармейца и краснофлотца, и кончая высшим командованием, имеют одинаковые политические права, и все приобщены к активной политической жизни. У нас армия, наряду с повышением своей боевой мощи, непрерывно повышает и политический уровень своего личного состава, дабы с еще большим успехом выполнить поставленные перед ней задачи по обороне нашей страны, по охране мирного созидательного труда 180-миллионного советского народа.

Являясь кандидатом в депутаты Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся по 23-му избирательному округу, я заверяю своих избирателей, что приложу все свое умение, все свои способности, чтобы оправдать ваше доверие на поприще государственной деятельности, что в своей работе своей путеводной звездой буду иметь исторические указания великого Сталина, данные им 11 декабря 1937 г. на собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы, что во всей своей работе постараюсь осуществить требования, предъявляемые к деятелю ленинско-сталинского типа.

Заверяю своих избирателей, что приложу все свои силы, все свои способности, чтобы повышать боеспособность нашей Красной Армии и укреплять неприступность границ нашей социалистической Камчатки. И если враг нарушит наши священные рубежи и нагрянет на нашу счастливую Родину, то и в борьбе с ним оправдаю доверие своих избирателей и буду до последней капли крови бороться за полное уничтожение врага, за торжество непобедимого и всепобеждающего дела партии Ленина — Сталина, за торжество коммунизма!».

Пространная парадная речь кандидата насыщена многочисленными и традиционными пропагандистскими штампами советского периода и интересна, прежде всего, как документ эпохи. Одно можно сказать точно — обещание лейтенанта «до последней капли крови бороться за полное уничтожение врага» не было пустыми словами. Совсем недавно — 15 сентября 1939 г. — было достигнуто перемирие

с Японией после упорных боев на реке Халхин-Гол, а вскоре ожидалась схватка с германским фашизмом: битва с ним в Европе полыхала уже вовсю.

Наконец наступило раннее утро дня «голосования» 24 декабря 1939 г. Вот как оно проходило в поселке АКО (район современных улиц Ленинградской и Ключевской). «Предрассветный час. Молочная синева понемногу проясняется. Поселок залит светом. Сегодня он проснулся необычайно рано. Заиндевевшие окна блестят сотнями огоньков. Издали, на серебристо-снежном фоне над зданием школы имени Толстого, где помещается 1-й избирательный участок, горит яркая звезда. У парадного подъезда — увитые зеленью портреты великих вождей Ленина и Сталина». Хотя еще нет и пяти часов утра, к участку собираются избиратели. Первым сюда пришел охранник Камчатторга Михаил Иванович Макаров. «В эту ночь он не спал: пришел в девять часов вечера накануне и с волнением ожидал счастливого часа — шести часов утра (начала голосования — С. Г.)».

Ожидание собравшихся скрашивает импровизированный концерт: кто-то принес с собой гармонь. «Несется задорная комсомольская песня. Гармонь играет лихую плясовую. Гордо подняв голову, пускается в пляску Валя Таланина, пионервожатая школы. Люди часто посматривают на часы. Осталось пять минут. Как долго тянутся эти минуты!»

И вот пробили долгожданные шесть часов. «В торжественной тишине раздается голос председателя избирательной комиссии товарища Волина. Он поздравляет трудящихся с всенародным праздником и приглашает их приступить к голосованию. Один за другим подходят они к столам регистраторов. Те заметно взволнованы, приветливо улыбаются избирателям».

Первым к урне подошел М. И. Макаров, за ним спешит его супруга Мария Васильевна. «Любовно сложенные бюллетени медленно опускаются в избирательный ящик...

— Вот я выполнил свой почетный гражданский долг, — говорит товарищ Макаров. — Я знаю, что все это делается для нас самих. Сейчас я проголосовал за счастливую жизнь. Живу я хорошо. Вместе с женой получаем тысячу рублей в месяц. Дети наши учатся здесь в школе. А что я раньше видел? С шести лет пошел работать на ткацкую фабрику, шпули мотал. На этой фабрике в Симбирске вымотали все соки у моего отца, деда. Все потомство губило на этой фабрике свою жизнь. Как же я могу не радоваться! — заканчивает свой рассказ товарищ Макаров...

К столу регистратора подходит черноглазая девушка в белом берете. Она протягивает свой паспорт. Ей восемнадцать лет. Лицо ее покрылось румянцем. Немножко смущенно она берет бюллетени, крепко держит их в своих руках. Ива Гейлер, десятиклассница, отличница, впервые идет к урне.

— Я горда и счастлива, — говорит молодая избирательница.

А вот участок, разместившийся в клубе Камчатрыбстроя. Пожилая домохозяйка сокрушается о том, что ей не удалось проголосовать первой. «Я обманула своего старика, сказала, что пойду по воду, а сама пришла сюда, чтобы проголосовать первой, и вот... Опоздала немножко», — говорит она, словно извиняясь. Морщинистое лицо ее светится теплой улыбкой. А в это время в зал входит группа моряков дважды орденосного парохода «Коряк», некогда принадлежавшего Акционерному Камчатскому обществу. Они несут красные знамена.

У подъезда останавливаются сани. В них привезли 76-летнюю Агафью Тихоновну Алексееву. Ходить бабушке трудно, но «невыразимое желание отдать свой голос за партию, за Сталина, который создал хорошую и веселую жизнь», все же привело ее сюда, на участок.

Первым из елизовчан проголосовал коренной камчадал 69-летний Леонид Павлович Заочный.

А вот как проходили выборы в центре Корякии. «Радостно встретили день выборов жители Паланы... 77-летняя Солодякова Анна и 86-летняя Мохнаткина Матрена пришли голосовать задолго до шести часов утра. В клубе игры, танцы, струнный оркестр. Исполнение народного танца начинает заведующий молочной фермой колхоза Солодяков Панфил. К нему быстро присоединились колхозники, за ними пошли учащиеся школы. Танцуют молодые и старики. 76-летняя Сновидова Маланья не отстает от молодых. Так продолжалось весь день. К 6 часам вечера проголосовало 99 % избирателей».

Итоги выборов в Палане показали полное единство «блока коммунистов и беспартийных»: за стахановца Пымгинского рыбокомбината Г. Ф. Раенко, баллотировавшегося в Хабаровский краевой Совет, подано 99,6 % голосов, за А. М. Городнянского в Камчатский областной Совет — 99,62 %, а за председателя Паланского сельсовета В. И. Шмагину в окружной совет Корякского национального округа — 99,7 %.

В селе Мильково все 100 % избирателей приняли участие в голосовании. Попробуйте угадать, с каким результатом прошли здесь выборы?

Избирательные комиссии отмечали, что множество опущенных в урны бюллетеней содержали приписки от руки. Наиболее часто

встречались следующие: «Голосую за любимого Сталина», «Голосую за партию Ленина — Сталина», «Голосую за кандидатов блока коммунистов и беспартийных», «Желаю Вам здоровья и успехов в работе!».

А ТАК ВЫБИРАЛИ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ В 1946 ГОДУ

Первые послевоенные выборы в Верховный Совет Союза ССР состоялись в феврале 1946 г., вскоре после окончания Великой Отечественной войны. После получения правительственного Указа и положения о выборах в Верховный Совет СССР, в Камчатской области развернулась подготовка к избирательной кампании. 15—16 октября пленум обкома ВКП(б) разработал, а 23 октября 1945 г. бюро обкома утвердило план мероприятий по организации массово-политической работы среди населения для подготовки к выборам.

Образованные 435 избирательных участков должны были принять 137 312 избирателей. В целях уточнения их списков проводилась массовая проверка путем подворного обхода населения и приглашения его на участки. Проверка обнаружила 4 665 неучтенных избирателей, из которых на областной центр приходилось 3 943 чел. Кроме этого, в списках выявили и исправили 2 371 ошибку.

В работе окружных и участковых избирательных комиссий принимали участие 2 418 чел, из них 1 259 коммунистов, 382 комсомольца и 777 беспартийных. Во всех районах области с членами участковых избирательных комиссий предварительно были проведены инструктажи по организации и порядку голосования. В Петропавловском и Олюторском районах, а также в Чукотском округе (в то время входившем в состав области) прошли однодневные семинары с показом техники голосования прямо в помещении одного из избирательных участков.

Для оказания помощи участковым избирательным комиссиям окружные и районные комитеты ВКП(б) выделили 242 партийных активиста.

30 января 1946 г. в области проводилась проверка готовности избирательных комиссий и предприятий связи по подведению итогов голосования. Для доставки протоколов в Корякском округе выделялись шесть самолетов, на Чукотке — четыре, в южных районах области — восемь. Кроме них организовывались многочисленные олени и собачьи упряжки, а также специальные команды лыжников.

В соответствии с указаниями Хабаровского крайкома ВКП(б), окружные и районные партийные комитеты накануне выборов провели

сплошную проверку организационно-технической готовности избирательных участков. В ней участвовали 465 представителей партийных и комсомольских организаций, местных газет.

Основной формой разъяснительной работы с населением о предстоящих выборах являлись беседы, проводимые агитаторами. Для подготовки последних во всех районах области были организованы трех- и десятидневные курсы, на которых обучались, в общей сложности, 1 671 чел. Кроме них, действовали 387 кружков по изучению положений о выборах, в которых занимались еще 4 930 чел.

В первой половине января 1946 г. работали 3 928 агитатора, к началу февраля их количество возросло до 4836 (3081 коммунистов, 966 комсомольцев, 789 беспартийных). В это число входили 3 913 мужчин и 923 женщин. Агитаторов из числа коренных народностей насчитывалось 669 чел.

В Чукотском округе агитатор Хухункаун каждый вечер проводил беседы с земляками в охотничьей избушке. Он говорил: «Когда наш кандидат Отке, которому мы отдадим свои голоса, станет депутатом и придет в Москву, надо, чтобы он не краснел перед Сталиным за чукотских охотников. Поэтому мы должны дать в этом году много пушного зверя». Сам Хухункаун агитировал не только словами, но и делами: будучи охотником, он добыл пушнины больше всех.

В Петропавловске агитатор Засоренко работал в бараке Камчатморстроя. Избиратели написали письмо в газету «Камчатская правда», в котором высоко оценивали его деятельность: «Мы, рабочие Камчатморстроя, живущие в общежитии, довольны своим агитатором Степаном Ивановичем Засоренко. Он часто приходит к нам и хорошо рассказывает о Положении о выборах, о Сталинской Конституции, рассказывает о всех новостях в нашей стране и за границей. Беседы он проводит очень интересно. К нему часто приходят послушать беседы рабочие из соседних комнат».

Многие агитаторы не ограничивались беседами и знакомством избирателей с порядком голосования, вникая в их быт и жизнь. В селе Авача агитатор Сотин строил свою работу на примерах, близких его слушателям. Во время одной из бесед о правах и обязанностях граждан СССР, подробно рассказав о том, «какими огромными правами пользуются советские граждане на основе Сталинской Конституции, он перешел на обязанности граждан СССР, и на небольшом примере нарушения правил социалистического общежития одним из жильцов сделал вывод, что малейшая небрежность

приводит к нанесению ущерба социалистической собственности и советскому государству».

На рыбокомбинате имени Кирова агитаторы Кайгородов и Ослапов старались сделать свою работу интересной для избирателей. При разъяснении прав и обязанностей граждан они использовали примеры из литературных произведений: отрывки поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», фрагменты романа Горького «Мать». При разъяснении преимуществ советской избирательной системы они с помощью произведений Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка» и Марка Твена «Как меня выбирали в губернаторы» сопоставляли ее с избирательной системой капиталистических стран.

С целью широкой популяризации кандидатов в депутаты было проведено 34 встречи с избирателями, на которых присутствовало в общей сложности 34 800 чел. Большую работу проделали доверенные лица кандидатов в депутаты, коих насчитывалось 435 чел. С докладами выступали секретари обкома и горкома ВКП(б). Так, секретарь обкома К. Н. Кулаженко посетил избирательные участки номер 396 и 400, председатель облисполкома Павлов выступил перед избирателями на участках номер 396 и 397 с докладом «Камчатка накануне выборов». Всего с начала января по 10 февраля 1946 г. было проведено 1 770 предвыборных собраний и митингов, на которых присутствовало 179 600 слушателей. На них выступили с речами и предложениями 8 028 чел.

Различного рода листовок, плакатов, биографий и портретов кандидатов в депутаты, лозунгов предвыборного характера было отпечатано 73 475 экземпляров. Тираж областной газеты «Камчатская правда» в ходе избирательной кампании увеличился с 11 до 20 тыс. экземпляров. Всего в ней было помещено 240 статей и заметок, посвященных выборам. Обком ВКП(б) направил в районы области 20 тыс. экземпляров предвыборной литературы.

Накануне выборов областной центр, поселки, рыбокомбинаты, дающие кочевья выгладели по-праздничному. На рейде Петропавловска расцвели флаги и праздничной иллюминацией боевые корабли Тихоокеанского флота и грузовые пароходы. Особенно красиво выгладели избирательные участки, украшенные лозунгами, транспарантами, хвойными гирляндами и иллюминацией. Большую активность в оборудовании участков принимали сами жители. Они приносили ковры, мебель, занавеси, портреты. Хозяйственные организации оказали помощь в постройке кабин, урн, отделке помещений.

Вот как был оформлен избирательный участок номер 539 Усть-Камчатского района, размещенный в клубе рыбокомбината. «На прилегающих к клубу улицах дома украшены лозунгами и транспарантами, портретами руководителей партии и правительства, портретами героев Отечественной войны, выдержками из предвыборного обращения ЦК ВКП(б). На здании избирательного участка на транспаранте написано: “Сквозь солнце сияло нам солнце свободы, и Ленин великий нам путь озарил, нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил (слова гимна СССР, утвержденного в 1944 г. — С. Г.)”.

На центральном фасаде здания портреты товарищей Сталина и Молотова, ниже портреты наших кандидатов товарищей Пуркаева и Юмашева. Красочно и художественно оформлен текст биографий кандидатов в депутаты и лозунги, призывающие голосовать за сталинских питомцев. У входа в избирательный участок полотнище с надписью “Добро пожаловать!”. В зале помещения избирательного участка расстелены ковры, дорожки, со вкусом расставлены мебель, искусственные и живые цветы. На столах литература, журналы, газеты. В зале, у места избирательной комиссии, — портрет Сталина в маршальской форме, по бокам вдоль стен — ковры, на них вышиты шелковой гладью цветы и узоры. Ковровая дорожка ведет к художественно задрапированным кабинам, на каждой из которых написан номер, всего их восемь. В зале играет музыка».

Много вложили труда, выдумки и старания активисты, члены избирательных комиссий и агитаторы в оформлении избирательных участков и агитпунктов, готовясь к дню выборов. Как сообщает официальный отчет, «даже там, куда не долетали самолеты с материалами, плакатами, где не хватало бумаги, краски, материалов, портретов, активисты писали лозунги на свежеструганных досках, украшали участки хвойными гирляндами и находили кусок материала, чтобы сделать простой флажок над входом...».

С вечера 9 февраля 1946 г., дня, предшествовавшего голосованию, повсеместно наблюдалось стремление граждан попасть на избирательный участок пораньше и занять очередь для того, чтобы первыми отдать голоса «за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных». Особую активность, как и ранее, проявляли люди старшего возраста. В Петропавловске на участки с номерами 396 и 400 первыми пришли 65-летний Логинов и 55-летняя Завадская. В селе Мильково к четырем часам утра к урнам для голосования

явилось около 300 чел. В селе Паратунка первым без посторонней помощи пришел 83-летний В. М. Думенко, в Начиках — 80-летняя Е. А. Осмина.

День выборов 10 февраля вылился в большой всенародный праздник. Он превратился «в сплошную демонстрацию беспредельной любви и доверия партии большевиков и спасителю Отечества, первому всенародному депутату товарищу Сталину».

Избиратель П. А. Бояринов, явившись на избирательный участок номер 393 в Петропавловске, заявил: «Для нас сегодняшний день — целая радость. Мы будем голосовать за большевистскую партию, за товарища Сталина. Да и как за них не голосовать?! Вот я, получаю пенсию. А кто мне ее дал? Государство! Большевистская партия!». В совхозе Большерецкого района 97-летняя избирательница Симкова заявила: «Пришла пораньше, чтобы первой проголосовать за товарища Сталина, за хороших людей, которые думают о нас».

На Чукотке избиратель Номгыргин при получении бюллетеня сказал: «Хорошая теперь власть у нас. Раньше царь душил нас ясаком, а сейчас мы сами своих земляков-чукчей посылаем в верховные органы власти. Это сделали для нас товарищи Ленин и Сталин. Спасибо им за хорошую жизнь!».

В Ключах старейшая жительница Д. Н. Юркова говорила на избирательном участке: «Мне уже девяносто девять лет, семьдесят из них я прожила при царской власти, но никогда не знала, что значит выбирать в народное правительство. Только советская власть дала мне такие права. Вот я и пришла, пока еще жива и имею силы, чтобы использовать это право и поблагодарить советское правительство за то, что оно принесло мне счастье и радость. С радостью отдаю свой голос за кандидатов в депутаты товарищей Пуркаева и Юмашева». Вот такая политически грамотная оказалась старушка!

А что же молодежь? А молодежь не отставала от старших товарищей. На избирательный участок 584 рыбокомбината имени Микояна пришли избиратели, впервые принимавшие участие в голосовании: Моисеева Тоня, Пряшинкова Надя и Корякова Шура, которые заявили: «10 февраля для нас является праздником и торжеством нашей молодой и цветущей жизни. Мы с радостью отдаем голоса за наших кандидатов товарищей Пуркаева и Юмашева!»

Радостное настроение голосовавших поддерживалось показом художественной самодеятельности. В Петропавловске на участках играли оркестры, проводились эстрадные концерты и выступления. В Па-

лане на улицах разыгрывались национальные игры, устраивались оленьи гонки и лыжные соревнования.

К шести часам вечера проголосовало 96 % избирателей. Первым в области закончил голосование Мильковский район. Здесь в выборах приняли участие все 100 % избирателей. В целом по области из 137 312 избирателей проголосовали 137 065 чел., то есть 99,82 %.

В ходе выборов отмечались «отдельные недостатки». Несмотря на многочисленные усилия по разъяснению техники голосования, ряд граждан не знал, что делать с избирательными бюллетенями. Некоторые опускали их в урну вместе с паспортами.

Итоги голосования за представителей «блока коммунистов и беспартийных» распределились следующим образом. За кандидата Пуркаева (Совет Союза) проголосовало 99,5 %, пришедших на участки, за Юмашева (Совет национальностей) — 99,4 %. По Корякскому округу за кандидата Обухова оказалось подано 99,4 % голосов, на Чукотке за кандидата Отке — 99,3 %.

Вот такие «выборы» по принципу «один кандидат — одно место», получившие позже наименование «безальтернативных», проходили в нашей стране вплоть до конца 1980-х гг. Не нужно относиться к изложенному ни с иронией, ни с пренебрежением. Следует помнить, что это — одна из страниц истории нашего Отечества.

«ШТУРМОВАТЬ ДАЛЕКО МОРЕ ПОСЫЛАЛА НАС СТРАНА...»

ПЕРВЕНЦЫ АКОфлота

Весной 1928 г. к комплексному развитию экономики Камчатки приступило Акционерное Камчатское общество (АКО). Сферами его деятельности должны были стать рыбная и лесная промышленность, горнорудные разработки, колонизация края, развитие сельского и пушного хозяйства, оленеводство, другие отрасли. Для снабжения многочисленных вновь организуемых предприятий обществу требовался собственный морской транспортный флот. Его задачами должны были стать доставка с материка на полуостров рабочей силы и снаряжения, завоз продовольствия и товаров для населения, вывоз на рынки готовой продукции. До начала деятельности АКО Камчатку снабжал Совторгфлот. Малое время стоянки его судов, недостаточный ассортимент привозимых товаров, ошибки в ходе разгрузки, — являлись главными недостатками такого снабжения. Хозяйственная деятельность АКО началась осенью 1927 г. подготовкой к путине 1928 г. В предстоящем сезоне ему следовало купить свои суда.

На первых порах АКО признавало «необходимым приобретение для завоза товаров одного парохода и для развоза их по берегам двух шхун». Председателю правления С. П. Нацаренусу поручалось «поставить этот вопрос перед Наркомторгом СССР, в первую очередь, — о шхунах, для получения лицензий». Таким образом, главной задачей считалась покупка небольших шхун.

Разрешение на их приобретение АКО получило в октябре 1927 г. Стратегию работы своего будущего флота оно рассматривало 31 октября 1927 г. С докладом «О методах снабженческой работы на Камчатке и в Охотском крае» выступил член правления М. Д. Шеин. По его мнению, «более целесообразным является завоз товаров рейсами Совторгфлота, но не на все фактории, а в определенные пункты, где должны быть организованы снабжающие базисные склады. Дальнейшее снабжение должно идти из этих баз путем завоза товаров на береговые фактории шхунами». Предполагалось, что базисных складов будет два